

САМАРСКІЯ

СВЯТАЯ ПРАВАДА И ДОБРОТА.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

№ 9-й

1-го Мая 1891 года.

№ 9-й

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 3 рубля серебромъ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЕ МАНИФЕСТЫ.

Божіею Милостіею

Мы, Александръ Третій,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшую Тетку Нашу Великую Княгиню Ольгу Θεодоровну. Ея Императорское Высочество, отправившись въ Крымъ для лѣченія отъ болѣзни, скончалась въ городѣ Харьковѣ, въ 31 день марта, на 52 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи, Мы увѣрены, что всѣ Наши вѣроподданные раздѣляютъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ городѣ Гатчинѣ, въ первый день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Божіею Милостію

Мы, Александръ Третій,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога, Императорскій Домъ Нашъ постигла новая скорбь: Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, послѣ продол-

жительной тяжкой болѣзни, скончался 13-го апрѣля, на 60 году отъ рожденія. Оплакивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашего, жизнь коего была посвящена ревностному служенію Престолу и Отечеству и ознаменована подвигами, стяжавшими Ему доблестное имя, Мы увѣрены, что все вѣрные Наши подданные соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

Божіею Милостію
Мы, Александръ Третій,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшая Невѣстка Наша, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, познавъ и испытавъ, въ согласіи съ Своимъ Супругомъ, истину Православія, возжелала, по душевному влеченію Своему, соединиться съ Нами въ вѣрѣ и въ общеніи церковныхъ молитвословій и таинствъ. Сегодня воспріяла Она, къ великой Нашей радости, Православную Нашу вѣру и Святое Муропомазаніе.

Возвѣщая всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ именовать Ея Императорское Высочество Благовѣрною Великою Княгиней.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3 день февраля сего 1891 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно ходатайству Самарскаго Епархіальнаго Начальства и удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3 степени протоіерею Николаевскаго Предтеченскаго собора Теодору Лебедеву и священнику Николаевскаго женскаго монастыря Александру Кубареву, въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду въ должности благочиннаго.

III.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О порядкѣ исполненія указа Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта 1890 года, за № 5, касательно законоучителей гимназій.

19 марта 1891 года, № 4. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 минувашаго февраля, за № 627, по возбужденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопросу о порядкѣ исполненія Синодальнаго указа, отъ 26 марта 1890 года, за № 5, касательно законоучителей гимназій*). Приказали: Сообразивъ возбужденный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопросъ съ имѣющимися въ центральномъ духовноучебномъ управленіи свѣдѣніями о числѣ кандидатовъ духовныхъ академій, не получившихъ назначенія по духовноучебному вѣдомству, за недостаткомъ мѣстъ, и признавая съ своей стороны перемѣну законоучителей, среди учебного года, неудобною, Святѣй-

шій Синодъ опредѣляетъ: 1) законоучителей, подлежащихъ увольненію отъ службы, на основаніи указа отъ 26 марта 1890 года, за № 5, оставить, согласно съ отзывомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ занимаемыхъ ими должностяхъ до окончанія текущаго учебного года, и 2) просить Министра Народнаго Просвѣщенія сдѣлать распоряженіе объ увольненіи отъ службы при гимназіяхъ, по окончаніи текущаго учебного года, и тѣхъ законоучителей, которые, за выслугою пенсіоннаго срока, оставлены при гимназіяхъ на пятилѣтія, о чемъ и предоставитъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить графу Делянову, а для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы.

*) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 марта 1890 года, за № 5, предписано: 1) на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій; 2) лицъ, совмѣщающихъ нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ, оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій; и 3) предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ священнослужителей, опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церквей, причислять къ собору, или къ ближайшей приходской церкви, безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14—21 декабря 1890 года за № 2913 разъяснено, что

1) Синодальный указъ отъ 26 марта за № 5 имѣетъ примѣненіе только къ законоучителямъ классическихъ гимназій и не распространяется на мужскія четырехъ-классныя и шести-классныя прогимназіи, а равно на женскія гимназіи и прогимназіи; при чемъ на законоучительскія должности въ классическія гимназіи не должны быть опредѣляемы, наравнѣ съ приходскими священниками, и священники кафедральныхъ соборовъ и соборовъ, имѣющихъ приходы; что 2) дѣйствіе сего указа не распространяется такъ же и на реальныя училища, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ училищъ, при которыхъ имѣются свои церкви; въ таковыя училища законоучители должны быть опредѣляемы на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ классическія гимназіи (Церк. Вѣд. 1891 г. № 1, стр. 7).

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награжденіе скуфьею и набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, по ходатайству благочинныхъ и заключенію Консисторіи, награждены 15 апрѣля сего 1891 года слѣдующіе священники за отлично-ревностную службу церкви Божіей. а) *скуфьею*—церкви Епархіальнаго женскаго училища Іоаннъ Беневольскій, Самарской градской Ильинской церкви Евгений Веригинъ; Ставропольскаго уѣзда—с. Кондаковки Михаилъ Цареградскій, с. Грязнухи Петръ Некрасовъ; Бугульминскаго уѣзда—с. Поповки Іоаннъ Германовъ, с. Петровскаго Петръ Θεодоровъ; Бугурусланскаго Вознесенскаго собора Іоаннъ Смирновъ, Бугурусланскаго уѣзда: с. Русской Боклы Василій Агровъ, с. Савруши Іоаннъ Щербаковъ, с. Ново-якушкина Константинъ Евтроповъ; Бузулукскаго уѣзда—с. Гавриловки Александръ Жемчужниковъ, с. Зуевки Петръ Изолѣевъ, с. Ключей Василій Архангельскій, с. Баклановки Спиридонъ Ключаревъ, с. Сорочинскаго Стефанъ Ягодинскій, с. Ново-сергіевки Василій Аѳонскій; Николаевскаго уѣзда,—с. Макарьева Василій Пересыпкинскій; Новоузенскаго уѣзда—с. Александрова Гая Лаврентій Кастровскій, с. Борисоглѣбов-

ки Θεодоръ Меликовъ, с. Новорѣпнаго Александръ Лебедевъ, с. Квасниковки Михаилъ Борисоглѣбскій и сл. Покровской Андрей Дроздовъ, и б) *набедренникомъ*: Самарскаго уѣзда—с. Озерецкаго Василій Анненковъ, с. Новыхъ Костычей Іоаннъ Доброхотовъ, с. Васильевки Іоаннъ Доброправовъ, с. Большой Каменки Петръ Архангельскій, Ставропольскаго уѣзда—с. Михайло-Архангельскаго Алексѣй Михайловъ, с. Ташолки Іоаннъ Смирновъ, с. Васильевки Михаилъ Ястребовъ, с. Средней Майны Михаилъ Зимнинскій; Николаевской Богодѣленной церкви г. Бугульмы Николай Трубинъ, Бугульминскаго уѣзда: с. Чекана Петръ Гумилевскій, с. Малыхъ Толкай Василій Карповъ, с. Мордовскаго Бугуруслана Григорій Смарагдовъ; Бузулукскаго собора Александръ Третьяковъ, Бузулукскаго уѣзда: с. Утевки Павелъ Софотеровъ, с. Бѣловки Владиміръ Церовскій, с. Озерья Василій Гидасповъ, с. Кирсановки Александръ Надеждинъ; Николаевскаго уѣзда—с. Теликовки Михаилъ Петровъ, с. Канаевки Михаилъ Копылевскій, с. Березоваго Яра Димитрій Іустиновъ, с. Казенной Маянги Михаилъ Любарскій и Новоузенскаго уѣзда—единовѣрческой церкви с. Краснаго Яра Тимоѳеѣй Старцевъ.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Отъ Совѣта Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтомъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, въ засѣданіяхъ 11—24 апрѣля 1891 года, съ участіемъ преподавателей училища, на основаніи годовыхъ балловъ, по-

лученныхъ воспитанницами на годичныхъ испытаніяхъ, происходившихъ съ 24 марта по 13 апрѣля включительно, составлены нижеслѣдующіе.

СПИСКЪ И

воспитаницъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, въ нисходящемъ порядкѣ ихъ достоинства по успѣхамъ и поведенію, и опредѣлено:

Классъ шестой: Выпускаются изъ училища съ аттестатомъ и награждаются книгою и похвальнымъ листомъ: 1) Шпилевская Татьяна, Благоразумова Клавдія, Канкорова Агнія и Третьякова Варвара.

б) похвальнымъ листомъ: 5) Березинская Вѣра, Бѣлгородская Вѣра, Тихомирова Раиса, Соколовская Александра и Скворцова Евгенія.

Выпускаются изъ училища съ аттестатомъ объ окончаніи курса: 10) Соколова Екатерина, Степанова Александра, Кастровская Марія, Свѣтлова Лидія, Смѣлова Вѣра, 15) Дроздова Лидія, Соколова Ольга, Терновская Клавдія, Серебрякова Татьяна. Лореттова Серафима, 20) Репьева Вѣра, Павперова Клавдія, Александровская Рахиль, Соловьева Марія, Ястребова Марія, 25) Нилова Варвара, Пономарева Раиса, Александровская Ольга, Первицкая Валентина, Архангельская Клавдія, 30) Соколова Клавдія, Красноярская Раиса, Дроздова Ольга, Весновская Вѣра, Скворцова Надежда, 35) Ермолаевская Вѣра, Смирнова Анастасія, Виртуозова Агнія, Ахматова Александра, Гекторова Наталья, 40) Доброхотова Нина и 41) Ильинская Марія.

Классъ пятый: Переводятся въ VI классъ и награждаются книгою и похвальнымъ листомъ: 1) Флеринская Раиса, Еланская Варвара, Смирнова Марія и Тихомирова Александра.

Переводятся въ VI классъ: 5) Троицкая Раиса, Благонадеждина Лидія, Никольская Екатерина, Соловьева Зинаида, Каменева Раиса, 10) Бѣльская Анна, Кряжимская Лидія, Березовская Елена, Сердобова Екатерина, Смирнова Татьяна, 15) Кубарева Аноиса, Голублетова Надежда, Ястребова Людмила, Аманацкая Антонина, Астраханская Елена, 20) Голубева Татьяна, Голубева Елизавета, Михайловская Евдокія, Сергеевская Александра, Изолѣева Екатерина, 25) Ястребова Анна, Майеранова Серафима, Покровская Антонина, Пономарева Марія, Покровская Марія, Павловская Зинаида, Аванасьева Марія, Поспѣлова Таисія и 35) Миролюбова Анна.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: по словесности (къ письменной) Денидова Надежда, Головцева Елена и по словесности (къ письменной) и географіи (къ устной) 38) Виноградова Аноиса.

Классъ четвертый. Переводятся въ

V классъ и награждаются книгою и похвальныхъ листомъ: 1) Питовранова Клавдія, Яблонская Марія, Флеринская Лидія, Тихомирова Анастасія, 5) Державина Антонина и Царевская Аполлинарія.

Переводятся въ V классъ: Успенская Анастасія, Серебрякова Анна, Альбанова Марія, 10) Миронова Надежда, Ермолова Анна, Златогорская Вѣра, Покровская Надежда, Клеандрова Лидія, 15) Ипполитова Александра, Смѣлова Александра, Царградская Капитолина, Преображенская Софія, Панормова Анисія, 20) Павловская Марія, Кроткая Валентина, Розмаринова Зинаида, Колоярская Лидія, Образцова Анна, 25) Никольская Лидія, Грѣшная Марія, Иларіонова Марія, Зеленина Ироида, Иванова Серафима, 30) Алякринская Клавдія, Ястребова Лидія, Востокова Серафима, Фенелонова Варвара, Покровская Евгенія, 35) Крылова Тарисія, Васильева Анна, 40) Аманацкая Анна и Аскалонова Вѣра.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: по ариѳметикѣ Цвѣткова Марія, по словесности (къ устной и письменной) и по ариѳметикѣ 40) Вишневецкая Анѳиса.

Какъ недержавшая, по болѣзни, испытанія изъ ариѳметики и исторіи, Кандалинцева Серафима, допускается къ экзамену въ сентябрѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: а) по малоуспѣшности Аѳонская Ерминигельда, Быстрицкая Ольга, Ильинская Марія, 45) Щербакова Ольга, и

б) по болѣзни, воспрепятствовавшей обученію, Апатрова Лидія и 47) Астраханская Зоя.

Классъ третій: Переводятся въ IV классъ и награждаются книгою и похвальнымъ листомъ: 1) Бѣлгородская Лариса, Степанова Александра.

Переводятся въ IV классъ: Касторовская Александра, Надеждина Александра, 5) Чирковская Лариса, Протассова Валентина, Добротворская Вѣра, Петрова Марія, Тихомирова Олимпіада, 10) Пиксанова Валентина, Благонадеждина Евпраксія, Александрова Марія, Тихомирова Марія, Никольская Марія, 15) Никольская Нина, Архангельская Нина, Бендиктова Александра, Лореттова Антонина, Архангельская Надежда, 20) Ушкова Любовь, Теопемптова Софія, Некрасова Вѣра, Ключарева Раиса, Иванова Марія, 25) Архангельская Капитолина, Леонидова Юлія, Челышева Анна, Петрова Елизавета, Андреева Антонина, 30) Воронцова Александра, Надеждина Ольга, Смирнова Александра, Клеандрова Калерія, Иргизова Евгенія, 35) Жемчужникова Марія, Бобровская Евдокія, Смирнова Елизавета, Царевская Людмила, Каменева Лидія, 40) Олерская Екатерина.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: по русскому языку (устной и письменной) Терновская Анастасія, Бѣлорѣченская Ольга, Тавлинская Александра и—по русскому языку и по ариѳметикѣ—44) Грекулова Марія.

Классъ второй: Переводятся въ III классъ и награждаются книгою и похвальнымъ листомъ: 1) Кильдюшевская Софія, Архангельская Лидія, Розалиева Марія, Шпилевская Ольга.

Переводятся въ III классъ: 5) Гидаспова Вѣра, Тихомирова Александр

дра, Юнгера Евгения, Козлова Александра, Утѣхина Анна, 10) Широкинская Марія, Борисова Марія, Островидова Валентина, Тресвятская Анна, Покровская Алевтина, 15) Бубликова Надежда, Віанцева Пелагія, Сухотина Софія, Румянцева Теокиста, Крылова Надежда, 20) Вишневская Александра, Аргентова Людмила, Алонзова Людмила, Димитріева Софія, Краснослободская Ольга, 25) Карпинская Варвара, Лебедева Софія, Модестова Александра, Ильинская Капитолина, Суркова Марія, 30) Грекулова Анастасія, Ильинская Антонина, Кипарисова Евдокія, Соколова Надежда, Карпова Александра, 36) Вершинская Надежда, Вершинская Марія, Лебедева Анна, Овидіева Ольга, Красногорская Ольга, 40) Яирова Елизавета.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: по русскому языку и ариѳметикѣ Смирнова Людмила.

Какъ недержавшія письменнаго испытанія, по болѣзни, Цареградская Зоя и Панормова Анастасія подвергаются таковому въ сентябрѣ мѣсяцѣ,

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: а) 45) Чернозатонская Таисія, Миролобова Александра, какъ пробывшія учебный годъ, по болѣзни, въ домахъ родителей и б) Ягодинская Марія, Ястребова Наталія и 49) Щербакова Евфалія, по малоуспѣшности и

слабому умственному развитію.

Классъ первый: Переводятся во II классъ и награждаются книгою и похвальнымъ листомъ: 1) Розалиева Валентина, Скворцова Таисія, Державина Елизавета.

Переводятся во II классъ: Розова Евгения, 5) Карпинская Вѣра, Соловьева Екатерина, Копецкая Лидія, Азясская Марія, Тихомирова Людмила. 10) Аргентова Зинаида, Розова Вѣра, Покровская Лидія, Зайцева Александра, Гладкова Ольга, 15) Меликова Калерія, Голубева Ольга, Яблонская Зинаида, Ясинская Александра, Архангельская Алевтина, 20) Алонзова Лидія, Цвѣткова Лидія, Соколовская Надежда, Алексѣевская Марія, Гурьева Софія, 35) Бѣлорѣченская Марія, Быстрицкая Анисія, Правдина Анна, Астраханская Марія, Степанова Любовь, 30) Архангельская Таисія, Семова Лидія, Крылова Варвара, Миролобова Клавдія, Жемчужникова Александра, 35) Голубева Θεодосія, Панова Раиса, Вишневская Клавдія, Перовская Александра, Бакурская Евгения, 40) Евтропова Елизавета, Златорунская Марія, Бетькова Софія, Юловская Антонина, Ашихмина Клавдія.

Какъ недержавшія испытанія, по болѣзни, 45) Ахматова Нина и 41) Никольская Марія оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Правила о приѣмѣ дѣвицъ въ училище.

1. Приѣмныя испытанія на 18^{91/92} учебный годъ имѣютъ быть въ сентябрѣ 1891 г.

2. Въ I классъ поступаютъ дѣвицы не моложе 10-ти лѣтъ, умѣющія читать по русски и знающія обще-

употребительныя молитвы. (Уставъ епарх. училищъ § 78. Печатное разъясненіе требованій пріемнаго экзамена можно получать въ канцеляріи Совѣта. Цѣна 10 коп. за экземпляръ. Программа напечатана въ Самарскихъ Епарх. Вѣд. 1882 № 12). Въ послѣдующіе классы принимаются дѣвицы, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ (§ 79).

3. Прошенія о принятіи дѣвицъ въ училище подаются въ Совѣтъ училища, съ приложеніемъ ихъ метрическихъ свидѣтельствъ, или, при неимѣніи оныхъ, выписокъ изъ метрическихъ книгъ (§ 76) и медицинскаго свидѣтельства о привитіи оспы.

4. При прошеніяхъ о принятіи въ училище дочерей лицъ не духовнаго званія, должны быть представлены документы, свидѣтельствующіе о ихъ личности и состояніи, а отъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ на государственной службѣ, ихъ формулярные спитки или указы объ отставкѣ и аттестаты.

5. О принятіи въ училище на епархіальное содержаніе сиротъ мѣстнаго духовенства, родителями или опекунами дѣвицъ должны быть подаваемы особа прошенія, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о несостоятельности просителей, выдаваемыхъ, по данной отъ епархіальнаго начальства формѣ, благочиннымъ того округа, въ которомъ состоитъ лицо просящее.

6. Лица инословныя, желающія помѣстить дочерей своихъ на жительство въ училище, должны представить удостовѣреніе о своей имущественной благонадежности въ исправномъ взносѣ установленной за обученіе и содержаніе платы.

7. За право обученія дѣвицъ въ училищѣ взимается съ инословныхъ 20 руб. въ годъ; за обученіе и содержаніе въ училищѣ дочерей мѣстнаго духовенства 85 рублей а съ инословныхъ 140 рублей. въ годъ; при чемъ сумма эта можетъ быть вносима по полугодіямъ, — за полугодіе впередъ. При помѣщеніи на жительство въ училищѣ въ первый разъ, сверхъ полугодоваго взноса, единовременно вносится 20 руб. на первоначальное обзаведеніе. Плата за обученіе предметамъ необязательнымъ вносится также по полугодіямъ впередъ, — за обученіе музыкѣ 15 руб., а за обученіе французскому языку 6 руб. (Обученіе музыкѣ продолжается не менѣе 4-хъ лѣтъ и потому не обучавшіяся музыкѣ прежде поступленія въ III классъ училища, въ аттестатахъ балла по этому предмету обученія не получаютъ).

На 18^{91/92} учебный годъ имѣются вакансіи въ VI—10, въ V—7 и въ III—5 въ I классѣ 43; во II и въ IV классахъ вакансій не имѣется и прошенія о принятіи ученицъ въ сіи классы не принимаются.

Отъ Правленія Николаевского Духовнаго Училища.

Правила о пріемѣ дѣтей въ Николаевское Духовное Училище.

1. Пріемныя испытанія на 18^{91/92} учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 1 по 7-е августа.

2. Въ пригготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, съ знаніемъ первоначальныхъ

молитвъ и съ умѣніемъ читать русскую и церковно-славянскую печать.

3. Въ первый классъ поступаютъ, дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, правильно и отчетливо читающія по русски и церковно-славянски, умѣющія писать по русски, знающія общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, по ариѳметикѣ—первыя два дѣйствія, съ таблицею умноженія (§ 74).

4. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса и имѣющіе соотвѣтственный классу возрастъ.

5. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Смотрителя; при прошеніяхъ представляются метрическое свидѣтельство, или—при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 устава) и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы.

6. Крестьяне, мѣщане и купцы, кромѣ того, представляютъ свидѣтельства объ увольненіи дѣтей ихъ изъ общества и одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, а чиновники должны представлять формулярныя списки о своей службѣ. (Указъ Святѣйшаго Синода 21 августа 1868 г.),

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

— **Наблюдателемъ** за церковно-приходскими школами 1-го округа Бугурусланскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго, по болѣзни, священника с. Большихъ Толкай Іоанна Архангельскаго, Его Преосвященствомъ 29-го марта, по представленію Бугурусланскаго уѣзднаго отдѣленія Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утверждень священникъ с. Красноярки, того же уѣзда и округа, *Николай Муромцевъ*.

Открытіе школы грамоты. Архипастырскою резолюціею отъ 21-го марта 1891 г. на журналѣ Бугурусланскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта утверждена школа грамоты, открытая *въ приходѣ с. Исакова, V благочинническаго округа, въ дер. Чекмановкѣ*. Школа открыта по желанію мѣстныхъ жителей, помѣщается въ особой, доволь-

но просторной крестьянской избѣ; учителемъ школы состоитъ Алексѣй Кармальскій, уволенный, по прошенію, изъ IV класса Бугурусланскаго духовнаго училища, съ аттестаціею въ увольнительномъ свидѣтельствѣ поведенія его очень хорошимъ. Учитель, по соглашенію съ обществомъ, получаетъ за обученіе по 40 коп. за каждаго обучающагося.

Пособіе церковно-приходскимъ школамъ Николаевскимъ уѣзднымъ XXVI очереднымъ земскимъ собраніемъ сдѣлано постановленіе о внесеніи въ смету расходовъ на 1891 г. 200 рублей на покупку учебныхъ пособій для церковно-приходскихъ школъ Николаевскаго уѣзда; за что Николаевскому земству объявляется **благодарность** Епархіальнаго Начальства.

КОМИТЕТЪ САМАРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО ЗАВОДА.

Отчетъ о движеніи суммъ и матеріаловъ завода за 1890 годъ.

	I.		Деньгами.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
<i>Оставалось</i> отъ 1889 къ 1890 году	48104	93	1975	—	—	—
<i>Поступило</i> въ 1890 году:						
1) За свѣчи и ладанъ проданные въ 1890 году.	85030	79	—	—	—	—
2) %-въ по книжкѣ безсрочнаго вклада получено	521	21	—	—	—	—
3) Штрафныхъ за недоборъ свѣчей	194	5	—	—	—	—
4) Суммъ случайныхъ	64	82	—	—	—	—
5) Суммъ оборотныхъ	27	88	—	—	—	—
Итого на приходъ	85888	25	—	—	—	—
А всего съ остаточными	133993	10	1975	—	—	—
<i>Израсходовано</i> въ 1890 году:						
1) На покупку воска, золота, свѣтильной бумаги	64733	13	—	—	—	—
2) На Управленіе и на канцелярію Комитета	932	15	—	—	—	—
3) По содержанію смотрителя завода и рабочихъ жалованьемъ и пищею	3264	58	—	—	—	—
4) По содержанію дома и завода	8331	33	—	—	—	—
5) По укупоркѣ и отправкѣ свѣчей и другихъ предметовъ въ Епархіальныя лавки	571	24	—	—	—	—
9) По Самарской Троицкой лавкѣ	491	25	—	—	—	—
Итого въ расходъ	78323	68	—	—	—	—
<i>Затѣмъ остается</i> къ 1891 году	55669	50	1975	—	—	—

Примѣчаніе: Денежный остатокъ къ 1891 году противъ остатка къ 1890 г. болѣе на 7564 р. 57 к.

II. О движеніи матеріала за 1890 годъ.

<i>Оставалось</i> отъ 1889 къ 1890 году:						
а) Свѣтильной бумаги на	966	55 ^{1/2}	—	—	—	—
б) Огарковъ восковыхъ	3555	45	—	—	—	—
в) Огарочнаго воска бѣлаго и желтаго	7536	40	—	—	—	—
г) Желтаго купленаго воска	30438	84	—	—	—	—
д) Выбѣленнаго на заводѣ	50681	95 ^{1/2}	—	—	—	—
е) Свѣчь: желтыхъ	16781	29 ^{1/2}	—	—	—	—
бѣлыхъ	14685	47 ^{1/2}	—	—	—	—
золоченыхъ	8931	84 ^{1/2}	—	—	—	—
Итого	133577	81 ^{1/2}	—	—	—	—
<i>Поступило</i> въ 1890 году:						
а) Свѣтильной бумаги	1328	10	—	—	—	—
б) Огарковъ восковыхъ	18548	70	—	—	—	—

	Деньгами.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
в) Огарочнаго воска	27143	54	—	—
г) Желтаго купленаго воска	62999	6	—	—
д) Выбѣленнаго на заводѣ	19257	86	—	—
е) Свѣчь: желтыхъ	45841	98	—	—
бѣлыхъ	51744	52 ^{1/2}	—	—
золоченыхъ	18237	65 ^{1/2}	—	—
Итого	245021	42	—	—
А всего съ остаткомъ	378599	23 ^{1/2}	—	—
<i>Израсходовано въ 1890 году:</i>				
а) Свѣтильной бумаги	1391	12	—	—
б) Огарковъ восковыхъ	20058	60	—	—
в) Огарочнаго воска	23479	71 ^{1/2}	—	—
г) Желтаго купленаго воска	45440	2	—	—
д) Выбѣленнаго на заводѣ	27573	57 ^{1/2}	—	—
е) Свѣчь: желтыхъ	47543	27 ^{1/2}	—	—
бѣлыхъ	48290	20	—	—
золоченыхъ	18411	9 ^{1/2}	—	—
Итого	232187	60	—	—
<i>Осталось къ 1891 году:</i>				
а) Свѣтильной бумаги	903	53 ^{1/2}	—	—
б) Огарковъ	2045	55	—	—
в) Огарочнаго воска	11200	22 ^{1/2}	—	—
г) Желтаго купленаго воска	47917	88	—	—
д) Выбѣленнаго на заводѣ	42366	24	—	—
е) Свѣчь: желтыхъ	15080	—	—	—
бѣлыхъ	18139	80	—	—
золоченыхъ	8758	40 ^{1/2}	—	—
Итого	146411	63 ^{1/2}	—	—
<i>Примѣчаніе:</i> Стоимость остатка отъ 1890 къ 1891 году болѣе противу стоимости остатка отъ 1889 къ 1890 году на 12833 р. 82 коп.				
<i>III. О движеніи торговли свѣчами на Епархіальномъ заводѣ въ 1890 году.</i>				
Свѣчей оставалось: желтыхъ, по 26 руб.	14479	23 ^{3/4}	—	—
бѣлыхъ, по 28 руб.	16241	82 ^{1/2}	—	—
золоченыхъ, по 30 руб.	9593	15 ^{5/8}	—	—
Итого	40314	21 ^{7/8}	—	—
<i>Поступило:</i> желтыхъ	47523	77 ^{1/2}	—	—
бѣлыхъ	48234	20	—	—
золоченыхъ	18398	97 ^{1/2}	—	—
Итого	114156	95	—	—

	Деньгами.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
А съ остаткомъ	154471	16 ⁷ / ₈	—	—
Продано желтыхъ (26 р.)	45502	11 ¹ / ₄	—	—
Сгорѣло	835	95	—	—
Бѣлыхъ продано (28 р.)	47736	15	—	—
сгорѣло.	395	15	—	—
Золоченныхъ продано (30 р.)	15230	78 ³ / ₄	—	—
сгорѣло	174	37 ¹ / ₂	—	—
Итого продано	108469	5	—	—
сгорѣло	1455	47 ¹ / ₂	—	—
Итого	109924	52 ¹ / ₂	—	—

Затѣмъ *осталось* свѣчей къ 1891 г.:

желтыхъ	15614	95	—	—
бѣлыхъ	16344	72 ¹ / ₂	—	—
золоченыхъ	12486	96 ³ / ₈	—	—
Итого на	44446	63 ⁵ / ₈	—	—

IV. *Объ общемъ состояніи завода въ 1890 году:*

Самарскій Епархіальный заводъ имѣеть:

Деньгами	55669	50	1975	—
Въ матеріалѣ: свѣтильной бумаги	903	55 ¹ / ₂	—	—
огарковъ	2045	55	—	—
огарочнаго воска	11200	22 ¹ / ₂	—	—
желтаго купленаго воска	47917	88	—	—
выбѣленнаго на заводѣ	42366	24	—	—
свѣчъ: желтыхъ	15080	—	—	—
бѣлыхъ	18139	80	—	—
золоченыхъ	8758	40 ¹ / ₂	—	—
Въ свѣчахъ находящихся въ Епархіальныхъ лавкахъ	44446	63 ⁵ / ₈	—	—
Въ недвижимомъ имуществѣ (усадебѣ и по- стройкахъ)	24008	27	—	—
Въ движимомъ (паровикахъ, котлахъ, машинахъ)	5187	57	—	—
Итого	275723	62 ⁷ / ₈	1975	—

Назначенія на мѣста.

Священническія: 5 марта въ с. Не- | минаріи Арсеній Маврицкій; 12 мар-
клюдово, Бугурусланскаго уѣзда, пса- | та въ с. Благовѣщенскій Сусканъ,
ломщикъ с. Завьяловки, того же уѣз- | Ставропольскаго уѣзда, псаломщикъ
да, окончившій курсъ духовной се- | с. Лаврентьевки, Бузулукскаго уѣзда,

окончившій курсъ духовной семинаріи Михаилъ Кипарисовъ; въ с. Большую Чесноковку, Самарскаго уѣзда, псаломщикъ с. Могутова, Бузулукскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Митрофанъ Петровъ; въ с. Пролейку, Самарскаго уѣзда, псаломщикъ с. Новоякушина, Бугурусланскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Аргентовъ; 18 марта въ с. Родіоновку, Николаевскаго уѣзда, священникъ с. Чувичей, того же уѣзда, Дмитрій Хвалынскій; 25 марта въ с. Саврушу, Бугурусланскаго уѣзда, псаломщикъ с. Грачевки, Бузулукскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Іоаннъ Красноярскій, 28 марта въ с. Давыдовку, Николаевскаго уѣзда, священникъ на вакансіи псаломщика с. Мартыновки, Бугульминскаго уѣзда, Іаковъ Масловъ.

Діаконскія: 12 марта въ с. Ибряйкино, Бугурусланскаго уѣзда, принятый изъ Симбирской епархіи діаконъ Сергій Нечаевъ; 28 марта въ с. Баклановку, Бузулукскаго уѣзда, псаломщикъ с. Жидиловки, того же уѣзда, Василій Темниковъ.

Псаломщическія: 11 марта въ с. Борисоглѣбовку, Новоузенскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Алекаандръ Никольскій; 18 марта исправляющій должность псаломщика с. Тодкаго, Бузулукскаго уѣзда, Николай Русановъ; къ Іоанно-Богословской церкви с. Балакова.

Николаевскаго уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика Христо-Рождественской церкви того же села Николай Несмѣловъ; въ с. Борисовку, Бугурусланскаго уѣзда, исправляющій должность псаломщика с. Исакова, того же уѣзда, Николай Ясинскій; 20 марта въ с. Тупиковку, Бузулукскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Семень Разцвѣтовъ; 21 марта въ с. Лаврентьевку, Бузулукскаго уѣзда, уволенный изъ перваго класса духовной семинаріи Константинъ Ждановъ, впредь до усмотрѣнія; въ с. Пензино, Самарскаго уѣзда, окончившій курсъ учительской семинаріи Николай Владимірскій, впредь до усмотрѣнія; въ с. Могутово, Бузулукскаго уѣзда, уволенный изъ втораго класса духовной семинаріи Василій Краснослободскій, впредь до усмотрѣнія; въ с. Каменку, Бузулукскаго уѣзда, уволенный изъ втораго класса духовной семинаріи Павлинъ Царевскій, впредь до усмотрѣнія; 22 марта въ с. Духовницкое, Николаевскаго уѣзда, уволенный изъ третьяго класса духовнаго училища Иванъ Кипарисовъ, впредь до усмотрѣнія; 30 марта въ с. Семеновку, Бузулукскаго уѣзда, уволенный изъ перваго класса духовнаго училища Семень Варооломеевъ, впредь до усмотрѣнія; въ с. Васильевку, Самарскаго уѣзда, уволенный изъ шестаго класса духовной семинаріи Павелъ Нектаровъ, впредь до усмотрѣнія.

V.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Актъ окончанія курса въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ учи-

лищѣ. Апрѣля 28 въ недѣлю антипасхи, совершилось въ Самарскомъ

Епархіальномъ женскомъ училищѣ скромное торжество по случаю окончанія 18^{90/91} учебнаго года и состоявшася въ этотъ день XVII выпуска его воспитанницъ. Ради такоу училищнаго праздника, литургію въ училищной церкви благоизволилъ совершить самъ Архипастырѣ, въ сослуженіи съ о. ректоромъ семинаріи, членами Совѣта и священникомъ училищной церкви, который состоитъ вмѣстѣ и экономомъ училища. По случаю большой перестройки въ зданіи Епархіальнаго училища, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено училищу настоящій учебный годъ закончить къ Пасхѣ; почему воспитанницы, кромѣ оканчивающаго курсъ ученія VI класса, къ Пасхѣ уже отпущены были въ дома своихъ родителей и родственниковъ; пѣніе за литургіею совершали, поэтому, (съ участіемъ хора Архіерейскихъ пѣвчихъ) однѣ лишь тѣ изъ воспитанницъ училищнаго хора, которыя остались въ училищѣ въ составѣ VI класса, — только 12 воспитанницъ, вмѣсто 60, составляющихъ училищный хоръ въ учебное время. Изъ воспитанницъ прочихъ классовъ были однѣ лишь тѣ, которыя живутъ постоянно въ Самарѣ, имѣя здѣсь родителей или воспитателей. Тѣмъ не менѣе, училищная церковь полна была богомольцами; мѣсто воспитанницъ заняли ихъ родители и родственники, которымъ представлялась возможность принять участіе въ училищномъ праздникѣ.

За литургіею, по заамвонной молитвѣ, Его Преосвященство обратился съ напутственнымъ словомъ назиданія къ оканчивавшимъ курсъ вос-

питанницамъ. За основаніе своего поученія Преосвященный взялъ рассказъ одной изъ священныхъ книгъ библии о трехъ царскихъ тѣлохранителяхъ Дарія, которыми на обсужденіе всѣхъ государственныхъ мудрецовъ царства Персидскаго предложено было три рѣшенія вопроса: что въ мірѣ всего сильнѣе; — рассказъ о томъ, какъ одинъ изъ тѣлохранителей царскихъ, пораженный безсиліемъ царя, сраженнаго виномъ, сказалъ, что всего сильнѣе вино; другой, — менѣе способный къ разсужденію или болѣе угодливый, — продолжалъ утверждать, что всѣхъ сильнѣе царь; а третій — Зоровавель сказалъ, что сильнѣе и вина, и царя женщина, но всѣхъ сильнѣе Божественная Истина. Это слово умудреннаго Божественнымъ откровеніемъ израильскаго мыслителя и положилъ Архипастырѣ въ основу своего назиданія вступающимъ на поприще жизни юнымъ сорока воспитанницамъ училища. Высказавъ имъ Свое благожеланіе, чтобы и онѣ въ жизни были дѣйствительно *силою*, — придется ли имъ проходить поприще жизни, неся обязанности жены, матери, хозяйки дома или учительницы, — Архипастырѣ присовокупилъ, что тогда только онѣ будутъ силою въ жизни, — дѣйствительною и благотворною, когда пребудутъ и въ дальнѣйшей своей жизни вѣрными служительницами Той Божественной Истины, въ послушаніи Которой воспитались онѣ здѣсь въ училищѣ. Средство для этого Преосвященный указалъ имъ въ томъ, чтобы и всегда, какъ приучены были здѣсь, почерпали онѣ силы на дѣланіе, начиная дневные труды молит-

веннымъ общеніемъ душъ своихъ съ Небесною Истиною, — чтобы и всегда пребывали вѣрными Ея Божественнымъ завѣтамъ, положеннымъ въ основу тѣхъ правилъ жизни, которымъ здѣсь они подчинялись: завѣтамъ любви, мира, взаимной уступчивости и ея снисходительности къ окружающимъ. Въ заключеніе, Архипастырь въ краткихъ словахъ представилъ имъ образъ *женщины* — супруги и хозяйки дома, которую такъ поэтически изобразилъ ветхозавѣтный мудрецъ: „Кто найдетъ добродѣтельную жену, — цѣна ея выше жемчуговъ. Увѣрено въ ней сердце мужа ея, она воздастъ ему добромъ во всѣ дни жизни своей. Она добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотою работаетъ своими руками. Она встаетъ еще когда темно и раздаетъ пищу въ домъ своемъ и каждому изъ служащихъ въ домъ урочное дѣло его. Заботится она и о полѣ, насаждаетъ (и при домѣ) отъ плодовъ рукъ своихъ. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо и — всю ночь не гаснетъ свѣтильникъ ея. Длань свою она открываетъ бѣдному и руку свою подаетъ нуждающемуся. Крѣпость и красота одежды ея и весело смотритъ она на будущее. Уста свои открываетъ съ мудростію и кроткое наставленіе на языкѣ ея“. (Притч. XXXI, 10—13. 15. 16, 18. 20. 25. 26.).

По совершеніи литургіи, совершенно было, за благополучное совершеніе годовыхъ трудовъ, благодарственное Господу Богу молебствіе. Преосвященнѣйшій Владиміръ и первую литургію, по прибытіи своемъ къ новой паствѣ, благоволилъ слушать въ училищной церкви. Это было въ

самый день прибытія Его въ Самару — 24 минувшаго февраля, въ послѣдній воскресный день предъ сырной седмицею, — когда, по случаю исполнившагося въ этотъ день двадцати-пятилѣтія отъ начала училища, совершалъ литургію въ училищной церкви Преосвященный Сергій Новгородъ-Сѣверскій, временно управлявшій Самарской епархіею. Служеніе 28 апрѣля Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, по всей вѣроятности, было уже послѣднимъ Архипастырскимъ служеніемъ въ настоящей училищной церкви. Въ предстоящее вакаціальное время церковью училища должна быть перенесена въ новое, устроенное для нея, прекрасное помѣщеніе и училище надѣется, что первое же служеніе въ немъ новаго нашего Архипастыря будетъ Святительскимъ тайнодѣйствіемъ обновленія училищнаго храма.

Благословивъ воспитанницъ и служащихъ въ училищѣ, при вступленіи изъ церкви въ училищный актовъ залъ, Его Преосвященство и сопровождавшіе Его почетные посѣтители училищнаго торжества, послѣ краткаго отдыха, послѣ небольшого подкрѣпленія силъ, какое воспитанницы училища обыкновенно предлагаютъ въ этотъ день дорогимъ гостямъ своимъ, всѣ возвратились въ залъ и актъ открылся трекратнымъ пѣніемъ „Христось воскресе“ и краткимъ извлеченіемъ изъ отчета за истекшій учебный годъ. При чтеніи этого отчета о. Инспекторомъ училища, оканчивающія курсъ воспитанницы получили отъ руки Архипастыря свои аттестаты объ окончаніи курса, а иныя,

сверхъ того, похвальные листы и награды книгами. Первые три воспитанницы въ этотъ разъ получили на память отъ училища каждая превосходный поучительный „Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія“ М. Барсова ¹⁾. Оказавшія отличные успѣхи въ музыкальномъ образованіи получили особыя похвальные листы по музыкѣ. Но свѣдѣнія о состояніи училища за 25-й годъ его существованія, изложенныя въ прочитанномъ о инспекторомъ отчетѣ, мы надѣемся въ послѣдствіи сообщить подробно и со всею точностію цифровыхъ данныхъ. Списки-же воспитанницъ, съ предположеніями Совѣта о переводѣ однихъ въ слѣдующіе классы, объ оставленіи на повторительный курсъ другихъ, по малоуспѣшности или по болѣзни (вслѣдствіе болѣзни инныя изъ воспитанницъ только числились въ составѣ класса, а проживали весь годъ въ домахъ родителей), о назначеніи перекзаменовокъ послѣ каникулъ или отдѣльныхъ испытаній воспитанницамъ, которыя по болѣзни не могли сдавать экзаменъ вмѣстѣ съ прочими, — списки эти напечатаны выше, въ отдѣлѣ распоряженій епархіальнаго начальства.

Затѣмъ воспитанницы предложили почетнымъ посѣтителямъ ихъ торжества и собравшимся раздѣлить ихъ радость родителямъ и родственникамъ опыты своихъ успѣховъ въ пѣ-

¹⁾ Начальница училища имѣла счастье видѣть, что въ числѣ этихъ трехъ отличныхъ между другими по успѣхамъ и поведенію воспитанницъ училища первое мѣсто достойно занимала собственная дочь ея, Татьяна Шпилевская.

ніи и музыкѣ. На двухъ прекрасныхъ рояляхъ, въ восемь рукъ исполнены были двѣ пьесы (первая Бѣлгородскою, Virtuозовою, Первицкою и Смѣловою, — вторая: Дроздовою, Шпилевскою, Скворцевою и Павперовою). Еще прежде этого воспитанницы Virtuозова и Бѣлгородская исполнили по одной пьесѣ, изъ которыхъ особенно понравилась присутствующимъ „Серебрянныя колокольчики“ Экгардта. Не по силамъ для хора изъ 12 дѣвическихъ, почти дѣтскихъ голосовъ оказался впервые исполнявшійся въ здѣшнемъ училищѣ, извѣстный гимнъ талантливаго духовнаго композитора „Торжествуй наша обитель“, который былъ исполненъ воспитанницами послѣ первой-же музыкальной пьесы. Съ большимъ удовольствіемъ выслушанъ былъ знакомый мотивъ одного изъ произведеній Верстовскаго, приспособленный къ словамъ прощальнаго гимна, съ которыми воспитанницы обращались, бывало, къ покойному своему отцу и покровителю, — Преосвященному Серафиму — и которыя, съ свѣтлою надеждой, съ бодрымъ духомъ юности, перенесли нынѣ на своего новаго Архипастыря — Отца и Покровителя. Какъ бы въ залогъ и обѣщаніе своей готовности — осуществить въ жизни архипастырское наставленіе и слова Премудраго о добродѣтельной женѣ: „Она чувствуетъ, что ея жизненное дѣло — дѣло высокое и бодро смотритъ въ будущее“ — воспитанницы пѣли:

Ахъ, какъ быстро, невидимо

Подоспѣлъ разлуки часъ!

Всѣ шесть лѣтъ промчались мимо;

Скоро здѣсь не будетъ насъ.

Иногда часы тянулись,
Тихо шли недѣли, дни...
А теперь, мы оглянулись,—
Эти шесть лѣтъ—гдѣ они!?!..

Мы такъ ждали, такъ мечтали:
Вотъ окончимъ трудный путь!
Что-жъ теперь полна печали
И тревогой сжалась грудь!

Ахъ! Здѣсь, Господомъ хранимы,
Безъ печали и заботъ,
Всѣ шесть лѣтъ росли, цвѣли мы,
Какъ тростникъ у тихихъ водъ.

Отворяется предъ нами
Завтра новой жизни дверь;
Что-то будетъ дальше съ нами,
Что-то ждетъ насъ тамъ теперь?

О, готовы мы трудиться!
Трудъ не страшенъ,—счастье въ
немъ!

Сердце радо подѣлиться
Приобрѣтеннымъ добромъ.

Пусть же думой и тревогой
Не страшитъ насъ этотъ часъ;
Мы вѣдь знаемъ, что предъ Богомъ
Есть молитвенникъ за насъ!

Мы вѣдь знаемъ, какъ Онъ любитъ
Всѣхъ, кому благодворилъ;
Никогда Онъ не забудетъ—
Кто подъ кровомъ этимъ жилъ!...

Актъ, по обыкновению, закончился общимъ пѣніемъ патріотическаго народнаго гимна, которымъ заканчивается у насъ, всякое общественное радостное торжество; но, еще прежде этого торжественнаго пѣнія, воспи-

танницы приблизились къ Архипастырю съ гостями и одна изъ нихъ, выступивъ нѣсколько впередъ, отъ лица всѣхъ, съ весьма замѣтнымъ, живымъ чувствомъ, сказала свою прощальную рѣчь¹⁾. Съ благодарностью помянувъ всѣхъ дѣятелей училища, отъ которыхъ получили онѣ столько добра себѣ, она вспомнила прежде всего любовь къ училищу незабвеннаго его Отца и Покровителя, Преосвященнаго Серафима, который, какъ живой на своемъ портретѣ, смотрѣлъ на торжество дорогаго его отеческому сердцу заведенія. „Какъ Онъ любилъ насъ“!—говорила воспитанница. „Замѣните намъ, Ваше Преосвященство, нашего незабвеннаго Благодѣтеля и Отца“!..

Въ заключеніе, Архипастырь поблагодарилъ Начальницу и воспитанницъ училища за ихъ усердіе и труды и преподаль всѣмъ участникамъ торжества свое благословеніе, при пѣніи воспитанницъ „Многая лѣта! Многая лѣта“!

¹⁾ Несомнѣнная честь быть выразительницею общихъ чувствъ всегда бываетъ счастливою долею воспитанницы, жившей въ училищномъ обществѣ; хотя бы изъ числа приходящихъ, живущихъ у своихъ родителей воспитанницъ и были другія, имѣющія большее право на эту честь. Такъ и въ настоящемъ году,—слово предоставлено было второй изъ воспитанницъ въ курсѣ, К. Благоразумовой.

Очеркъ исторіи Самарскаго Епархіального Женскаго училища за 25 лѣтъ его существованія.
(24 февр. 1866—24 февр. 1891 ¹⁾).

Самарское Епархіальное женское училище, черезъ годъ послѣ первоначальнаго своего открытія подъ именемъ училища дѣвицъ духовнаго званія, 24 февраля 1865 г. получаетъ утвержденный для него Св. Синодомъ уставъ; этимъ уставомъ и руководилось оно до введенія общаго устава для всѣхъ женскихъ Епархіальныхъ училищъ, Высочайше утвержденнаго 20 сентября 1868 года. На основаніи Устава 1868 года, оно постепенно преобразуется: съ начала 18^{69/70} учебного года измѣняются въ немъ программы преподаванія и производятся перемѣны по административно-хозяйственной части; но и получивъ новое себѣ имя—„Епархіальное женское училище“—и новыя права для дѣвицъ, оканчивающихъ въ немъ курсъ, Самарское женское духовное училище оставалось при прежнемъ еще трехклассномъ устройствѣ: преобразование его изъ трехкласснаго въ шести-классное, (съ введеніемъ всѣхъ предметовъ обученія, указанныхъ программой устава 1868 года), начало которому положено въ 18^{75/76} учебномъ году, закончилось только въ 1880 г. Нельзя не замѣтить и того, что преобразование училища въ первые девять лѣтъ коснулось почти одного лишь внѣшняго строя училищной жизни, было, можно сказать, преобразованиемъ формальнымъ; официально преобразованное по общему типу Епархіальныхъ училищъ и приравненное къ разряду среднеучеб-

ныхъ заведеній, Самарское училище не малое время удерживало направленіе въ учебномъ дѣлѣ стараго, до реформеннаго строя, и тѣмъ само себя низводило на низшую ступень въ ряду общеобразовательныхъ заведеній. Это и естественное дѣло для юнаго учрежденія, какимъ училище было въ первые годы по своемъ открытіи; но далеко не соответствовало его состояніе достоинству средне-образовательнаго учебнаго заведенія, какимъ оно считалось и правами котораго пользовалось. Правительство указывало Епархіальнымъ училищамъ цѣль болѣе высокую, чѣмъ та, какая ставилась „училищамъ дѣвицъ духовнаго званія“. Да и время, въ своемъ движеніи, требовало отъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній гораздо большаго въ отношеніи образованія и воспитанія дѣвицъ, чѣмъ сколько *хотѣло* давать Самарское училище, (лѣтъ 12—13 тому назадъ), отставшее отъ своихъ сверстниковъ.

Самарское училище возрастало, какъ мы видѣли, и въ первую половину своего двадцатипятилѣтія, но возрастало стороною внѣшняго быта, —распространеніемъ училищныхъ зданій, увеличеніемъ числа учащихся: устроеніе и возрастаніе его внутренней стороны совершалось по преимуществу во вторую половину его двадцатипятилѣтняго существованія. Самарское училище дѣвицъ духовнаго званія, по § 2 своего устава, назначеніемъ своимъ имѣло то, чтобы „дѣ-

¹⁾ См. № 6-й Самарск. Епарх. Вѣд.

вицы, воспитываемыя въ правилахъ христіанскаго благочестія, въ свое время были достойными супругами служителей алтаря Господня, служили примѣромъ благочестія и добродѣтельной жизни и способны были воспитывать дѣтей своихъ въ правилахъ вѣры и благонравія“. Курсъ ученія въ училищѣ продолжается, говоритъ § 6 устава, 6 лѣтъ и училище раздѣляется на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее. Комплектное число воспитанницъ въ училищѣ § 7-мъ устава назначалось 50; изъ нихъ 20 должны быть сироты или дочери преимущественно бѣдныхъ родителей и содержаться должны были на счетъ училища. Возрастъ для принятія дѣвицъ въ училище полагался отъ 10 до 12 лѣтъ. При чемъ, требовалось, чтобы дѣвицы, имѣющія родителей и родственниковъ, были обучены чтенію славянской и гражданской печати (устава § 10).

Вотъ какъ понималась цѣль, которую должны были имѣть въ виду первые дѣятели въ училищѣ: отъ училища требовалось, чтобы въ немъ дѣвицы воспитывались *въ правилахъ благочестія* (не сказано даже въ *истиннахъ* вѣры и благочестія, а прямо въ правилахъ), чтобы въ свое время дѣвицы были достойными супругами служителей алтаря и въ тѣхъ же *правилахъ* воспитывали дѣтей своихъ. Сообразно съ такою цѣлію учрежденія, въ уставѣ 1865 года, послѣ предметовъ относящихся къ области вѣры и благочестія, которые, конечно, занимали первое мѣсто,—видное мѣсто отводится предметамъ, имѣющимъ практическое значеніе и непосред-

ственное приложеніе въ жизни: домашнему хозяйству, руководльямъ разнаго рода, а для способныхъ—даже и рисованію, но и рисованію съ ближайшей практической цѣлью,—„сколько это послѣднее *нужно* для правильнаго составленія узоровъ шитья“ (§ 3). Въ ряду предметовъ ученія упоминаются и предметы, имѣющіе собственно образовательное значеніе, но съ оговорками, умѣряющими ревность наставниковъ, которые вздумали бы повести дѣло, какъ требуетъ его сущность: объ одномъ предметѣ (§ 3) говорится, что онъ долженъ изучаться „*частію*“ (славянскій языкъ), объ исторіи и географіи русской замѣчено: *болѣе подробно* (изучаться), что заставляетъ предполагать, что всеобщая исторія и географія должны изучаются вкратцѣ. Исторія православной церкви краткая, и болѣе подробно — исторія русской церкви, нѣчто о храмѣ и о Богослуженіи, ариѳметика и счисленіе на счетахъ—вотъ предметы ученія, по § 3 устава, которымъ однако требовалось, чтобы катихизисъ изучался пространный. Легко предположить, какого рода успѣхъ могъ ожидаться отъ ученія пространнаго катихизиса, когда все въ преподаваніи было элементарно и сокращенно. Но при этомъ должно еще замѣтить, что въ Самарскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія пространный катихизисъ *проходили* начиная съ низшаго же отдѣленія, строго слѣдуя § 3 устава, гдѣ предметы обученія исчисляются въ такомъ порядкѣ: Молитвы, пространный Катихизисъ, Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и т. д.

Уставъ 1865 года не содержалъ въ себѣ ни наставленій относительно объема и способа преподаванія въ училищѣ учебныхъ предметовъ, ни распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ, ни указанія опредѣленныхъ учебниковъ: все предоставлялось на усмотрѣніе, по § 5 устава, „лучшимъ и благонамѣреннымъ лицамъ“, призываемымъ къ дѣятельности въ училищѣ, особенно наставникамъ, должности которыхъ въ училищѣ могли занимать градскіе священники, наставники семинаріи и училищъ (духовнаго и городского—уѣзднаго); ни степень о образованія, ни предварительной служебной дѣятельностію не опредѣлялись въ уставѣ и права на занятія должностей начальницы училища и ея помощницы; требовалось только, какъ сказано въ уставѣ, чтобы это были лица своими познаніями, педагогическими способностями и опытностію—*извѣстныя*. Для разсмотрѣнія способовъ преподаванія, для *узнанія* лучшихъ руководствъ, читаемъ въ примѣч. къ § 5 уст. 1865 г., наставники училища собираются одинъ разъ въ мѣсяць (но по чьему приглашенію—этого не выяснено), и о послѣдствіяхъ своихъ совѣщаній, если признаютъ нужнымъ сдѣлать какое либо распоряженіе, входятъ съ представленіемъ въ училищный Комитетъ, непосредственно завѣдывавшій училищемъ, подъ ближайшимъ управленіемъ, какъ сказано въ § 1 уст., Епархіальнаго Преосвященнаго.

Составлялись ли предлагаемыя уставомъ совѣщанія преподавателей,—въ архивѣ училища не сохранилось никакихъ слѣдовъ; да если бы они и

бывали, то едвали могли привести къ опредѣленному рѣшенію какого-либо учебнаго вопроса, ибо весьма трудно предположить согласіе во взглядахъ и единомысліе между лицами, настолько удаленными другъ отъ друга различіемъ въ образованіи и въ самомъ общественномъ положеніи, какъ были первые учителя Самарскаго Епархіальнаго училища. Въ составѣ учителей за 1867 годъ мы встрѣчаемъ и лицъ съ академическимъ образованіемъ, и обучавшихся только въ семинаріи, и такихъ, о которыхъ въ дѣлахъ Совѣта стоитъ отмѣтка „домашняго образованія“.

Такъ, большая часть предметовъ, носящихъ общее названіе Закона Божія, преподавалась въ 1867—68 годахъ священникомъ, студентомъ семинаріи; славянскому и русскому чтенію обучала начальница, вовсе не получившая школьнаго образованія; русскую и славянскую грамматику и гражданскую исторію преподавали лица со степенью кандидата-академіи, но въ одномъ классѣ грамматику преподавала помощница начальницы, тоже не получившая школьнаго образованія; преподаваніе ариѳметики было раздѣлено также между двумя лицами—помощницею начальницы и учителемъ изъ духовнаго училища; географію и священную исторію преподавалъ городской священникъ.

Большую опредѣленность и правильность учебное дѣло въ Самарскомъ училищѣ должно было получить со времени введенія въ училище устава 1868 года, указывавшаго какъ программы преподаванія, такъ

и способъ преподаванія (чрезъ рекомендованные въ программѣ устава учебники). Въ самомъ уставѣ 1868 года заключались побужденія къ возвышенію учебнаго дѣла въ училищахъ, преобразуемыхъ въ Епархіальныя училища, съ шести-лѣтнимъ курсомъ, при шести-классномъ составѣ.

Уставъ Епархіальныхъ училищъ иначе уже опредѣляетъ цѣль этихъ заведеній, когда говоритъ: Епархіальныя женскія училища суть учебно-воспитательныя заведенія для образованія дочерей православнаго духовенства (§ 1-й), когда ввѣряетъ завѣдываніе учебною частью одному лицу, непременно съ высшимъ образованіемъ—законоучителю и въ то же время инспектору классовъ, (§ 49) когда въ числѣ занятій Совѣта указываетъ разсмотрѣніе вопросовъ учебно-воспитательнаго характера (§§ 4 и 24), а программу вводитъ преподаваніе предметовъ, успѣшное изученіе которыхъ невозможно безъ достаточнаго умственнаго развитія воспитанницъ,—такихъ, каковы: физика, геометрія, математическая географія (космографія), педагогика, исторія литературы, теорія словесности, и дозволяетъ обученіе такимъ предметамъ, которые невольно вынуждали училище Самарское выйти изъ колеи элементарной школы, ⁽¹⁾—колеи, изъ которой не хотѣлось бы инымъ, быть можетъ, выходить, и послѣ перемѣнъ въ административномъ строѣ училища, и послѣ повышенія окладовъ жалованья.

⁽¹⁾ Самарское училище дѣвицъ духовнаго званія первое время, очевидно, было чѣмъ-то въ родѣ церковно-приходской школы для дѣвицъ.

Учебное дѣло въ Самарскомъ училищѣ, послѣ введенія устава 1868 г., организуется, насколько можно судить по официальнымъ даннымъ,—довольно правильно. Классныя занятія распредѣляются по росписанію, становится постояннымъ правиломъ дѣлать записи уроковъ и отмѣчать отвѣты ученицъ, хотя на первыхъ порахъ и въ самодѣльныхъ тетрадкахъ, на скоро связанныхъ и отъ руки разграфленныхъ; ⁽²⁾ установилось правило—докладывать Совѣту объ успѣхахъ воспитанницъ (каждый наставникъ особо отъ себя вносилъ въ Совѣтъ списокъ съ двухмѣсячными баллами успѣховъ). Наставники стараются въ теченіи учебнаго времени пройти все требуемое программой устава, обращая вниманіе на то, чтобы преподаваемое было усвоено основательно и отчетливо, какъ пишется въ отчетѣ за 18⁶⁹/70 годъ.

По учебной части стали составляться отчеты за учебное время, представляемые на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго и отъ него въ Св. Синодъ. Преосвященный, во время своихъ посѣщеній училища, обращаетъ вниманіе не только на отвѣты воспитанницъ, но и на самыя методы преподаванія. Къ преподаванію предметовъ въ старшихъ классахъ были приглашены лица съ выс-

⁽²⁾ Общихъ для всего класса журналовъ на первыхъ порахъ не было: для записей каждаго учителя дѣлалась особая тетрадка, которая, конечно, могла-бы служить также какъ и формальный классный журналъ; но представляла ту невыгоду, что—какъ легко устроилась, также легко и утрачивалась и замѣнялась другою—новою. Это и было въ дѣйствительности, по свидѣтельству очевидца.

шимъ образованіемъ, оставившіе по себѣ лестное воспоминаніе, какъ люди серьезные и даровитые. (1) Географію, пѣніе и чистописаніе преподавали лица, уступавшія первымъ степенью образованія, но зарекомендовавшія себя аккуратностью въ исполненіи своихъ обязанностей и знавшія свое дѣло.

Но высоко-образованные и замѣчательно даровитые, наряду съ уступавшими имъ въ образованіи и талантахъ, первые преподаватели Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища раздѣляли, почему-то, общую печальную участь, видѣть полную почти бесполезность своего служенія дѣлу образованія: труды ихъ не оправдывались получаемыми результатами. Бесплодность усилій и самыхъ даровитыхъ наставниковъ училища составляетъ фактъ неоспоримый, засвидѣтельствованный не только тѣми, которые призваны были послѣ взять отъ нихъ въ свои руки ихъ дѣланіе, но фактъ признаваемый и самими дѣятелями въ то время, когда они стояли у своего дѣла въ училищѣ.

Что же это были за условія и обстоятельства въ жизни училища, которыя могли такъ препятствовать процвѣтанію учебнаго дѣла и дѣй-

(1) Съ 18^{69/70} уч. г. до 1878 г. это были, — полагая по главѣ ихъ кафедральнаго протоіерея І. Е. Халколиванова, какъ законоучителя (съ 18^{75/76}), учитель словесности Аполлонъ П. Лучининъ, — педагогики Гавріилъ С. Рыбаковъ, а послѣ него — Василій Димитревскій, — исторіи Ѳедоръ В. Гурьевъ, впослѣдствіи ректоръ Саратов. дух. сем., а послѣ — Иванъ Ив. Троицкій, Арсеній Пятницкій, — физики — Ѳедоръ Д. Кудѣевскій, Петръ С. Архангельскій, геометріи — Василій Н. Малиновскій.

ствительно дѣлали бесплодными усилія даровитыхъ учителей?

Отвѣта на этотъ вопросъ, конечно, должно искать въ сохранившихся дѣлахъ и документахъ училищнаго архива.

При ближайшемъ ознакомленіи съ ними, за время отъ основанія училища и до 1878 года, прежде всего бросается въ глаза странная участь, выпадавшая на долю русскаго языка и ариѳметики: тогда какъ прочіе предметы поручались людямъ опытнымъ и способнымъ къ преподаванію, русскій языкъ и ариѳметика отдаваемы были, оказывается, либо малоопытнымъ и малоподготовленнымъ къ преподаванію лицамъ, только что взятымъ со школьной скамьи, изъ заведеній, гдѣ учебное дѣло едва ли шло не хуже, чѣмъ въ Самарскомъ училищѣ, или такимъ лицамъ, которыя могли думать о своемъ дѣлѣ преподаванія только въ самомъ классѣ, тутъ и приготавливаясь къ уроку, тутъ же и рассматривая письменныя работы: учителями были градскіе священники, у которыхъ, какъ говорится, своего дѣла не передѣлаешь. Было ли такое избраніе учителей — дѣломъ случайности или слѣдствіемъ того неправильнаго взгляда на значеніе этихъ двухъ предметовъ въ дѣлѣ образованія, будто бы въ низшихъ классахъ, гдѣ преподаются русскій языкъ съ ариѳметикою, можно, безъ большаго ущерба дѣлу, поручать преподаваніе „комунибудь“ и дозвоительно вести дѣло „какънибудь“, лишь бы въ старшихъ классахъ имѣть „настоящихъ“ учителей. Къ крайней снисходительности требованій при выборѣ учителей присоединялась еще

частая смѣна наставниковъ по указаннымъ предметамъ: въ теченіи девяти лѣтъ смѣнилось шесть учителей русскаго языка и восемь учителей ариѳметики.

Но это все же причина частная, имѣющая отношеніе къ нѣкоторымъ только предметамъ училищнаго курса; хотя выборъ преподавателя, полагающаго основы математическаго обученія, и имѣетъ великое значеніе въ дѣлѣ общаго развитія мыслительной способности въ учащихъ. Должны были дѣйствовать и болѣе общія причины.

Въ училище принимались дѣти безъ должнаго разбора. Принимаемы были въ 1-й классъ „мало-мальски читавшія гражданскую печать“¹⁾. Экзамены производились для одной лишь видимости: сами экзаменовавшіе говорили, что „производить“ экзамены снисходительнѣе того, какъ они производились (въ 1875 году), нельзя. Кроме того, сужденіе Совѣта о результатахъ испытаній разорялось, въ отношеніи сиротъ, страннымъ обычаемъ принимать въ училище сиротъ по счастливому и слѣпому жребію.²⁾ Становятся тогда понятными сообщенія отчета (напр. за 1875/76 г.) о слабости пониманія вообще и неумѣньи усвоить уроки, замѣчаемыхъ въ ученикахъ перваго класса и о присутствіи

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Дѣти, читавшіе, какъ говорится, мало-мальски сносно, всѣ получили удовлетворительные балы и приняты въ I классъ. См. Самарск. Епарх. Вѣд. 1875 г.

²⁾ Пишущему сіи строки лично извѣстны факты, что сироты, отлично сдавшія въ одномъ году экзаменъ въ I классъ и въ другомъ—во II классъ, не были приняты въ училище потому, что не выпалъ жребій...

въ томъ же классѣ большаго процента „слабыхъ воспитанницъ“. И въ послѣдующіе классы принимаемы были дѣти, какъ свидѣтельствовали сами экзаменаторы, мало или совершенно неподготовленные. Требованія отъ поступающихъ были незначительны, докладывалъ Совѣту инспекторъ классовъ 2 окт. 1878 года, „и результаты пріемныхъ испытаній не блистательны“. Дѣвочки оказались въ массѣ слабо подготовленными и лучшія изъ слабыхъ были принимаемы. Принятые—не развиты и мало способны понимать объясненія уроковъ и заучивать самые уроки. Другіе члены Совѣта, производившіе въ предъидущіе годы пріемные экзамены удостоверяли справедливость наблюденій инспектора классовъ. Совѣтъ училища до тѣхъ поръ, пока онъ охранялъ „жребій“ и „баллотировку“, подвергалъ учебное заведеніе всякаго рода случайностямъ: разъ предоставивъ дѣло случаю слѣпому, а не разсужденію и закону, онъ не могъ уже ограждать себя отъ случайностей. Духовенство Епархіи, сострадая участи сиротъ, которымъ не выпадалъ счастливый жребій, изыскивало мѣстныя средства и образовывало стипендіи отъ имени того или другаго благотворительнаго округа. Эти стипендіи предоставлялись не сиротамъ, отлично выдержившимъ экзаменъ, или отличнымъ по успѣхамъ¹⁾, а сиротамъ

¹⁾ Инспекторъ классовъ протоіерей І. Халковановъ печатнымъ словомъ свидѣтельствовалъ въ 1875 году, что «довольное количество сиротъ, между которыми есть отличныя по успѣхамъ, содержатся только материнскими слезами, не получая церковнаго пособія». См. Сам. Епарх. Вѣд. 1875 г., стр. 422.

тѣхъ матерей, которыя умѣли плакаться на свое бѣдствіе предъ отцами благотворительнаго собранія; дѣйствительно же бѣдныя, но не умѣвшія трогательно плакать, не выпрашивали своимъ дѣтямъ стипендій.

Совѣтъ однажды долженъ былъ выслушать отъ одного изъ благотворительныхъ съѣздовъ (V окр. Самарск. уѣзда въ 1872 году), такого рода наставленіе: „При приѣмѣ сиротъ въ Епархіальное Училище должно быть обращено вниманіе на обстановку, въ какой живутъ сироты, на число ихъ у матери и сравнительную бѣдность, а не жребій, который не разбираетъ, *кто бѣднѣе* и кто болѣе нуждается въ помощи казны“. Такимъ образомъ невыгоды жребія, наконецъ признаны, были духовенствомъ; но, въ то-же время, училищу предписывалось, чтобы оно принимало къ себѣ не тѣхъ, кто умнѣе и способнѣе къ *ученію*, а тѣхъ, кто бѣднѣе и кто болѣе нуждается въ кровѣ и пропитаніи ¹⁾. Справедливо было общественное мнѣніе, которое Самарское училище долгое время именовало — „пріютомъ“ и учившихся въ немъ „пріютками“.

При прежней организаціи учебнаго дѣла, весьма мало отводилось мѣста самостоятельности воспитанницъ. Умственные силы въ нихъ оставались какъ-бы дремлющими, не имѣя для себя правильнаго возбужденія отъ нихъ. Ученицы были въ то время,

¹⁾ Благоразуміе подсказывало нѣкоторымъ лицамъ и изъ сельскаго духовенства, что училище, открывающее широко двери бѣдности, стоитъ на ложномъ пути: бѣдные должны были получать образованіе, а достаточные его лишались.

въ массѣ своей, *пассивными* слушательницами уроковъ (иногда даже и лекцій „профессоровъ“ Семинаріи) и хранительницами готовыхъ положеній науки, затверженныхъ по учебнику.

Истинной жажды знанія у большинства воспитанницъ не было: учащіяся воображали, что все ученіе состоитъ именно въ заучиваніи фразъ учебника, оставаясь въ совершенномъ невѣденіи того, что за фразами должна стоять живая истина.

Обученіе вѣрѣ христіанской состояло въ заучиваніи „отвѣтовъ“ Катихизиса и „текстовъ“, — въ заучиваніи отдѣльныхъ „исторій“ изъ книги, называемой Священная Исторія; а вмѣстѣ съ тѣмъ насаждалось въ умахъ понятіе и о вѣрѣ, только какъ совокупности отвлеченныхъ положеній, а не какъ о живомъ и сердечномъ убѣжденіи. Такого рода безжизненность въ преподаваніи Закона Божія признавалась совершенно нормальною и слабые успѣхи воспитанницъ приписывались не ошибочной постановкѣ преподаванія, а слабому пониманію воспитанницъ. Такъ какъ воспитанницы, читаемъ въ отчетѣ за 18⁷⁵/₇₆ уч. годъ, по слабому пониманію вообще и въ частности по непривычкѣ усвоятъ себѣ *отвлеченныя* откровенныя истины, имѣли нужду въ простомъ, ясномъ изложеніи (со стороны формы) этихъ истинъ; то наставникъ съ своей стороны, насколько возможно, старался объяснять имъ уроки свои просто и удобовразумительно, не торопясь поступать впередъ, пока не усвоятъ преподаваемаго и слабыя воспитанницы. И это —

приговоръ, произнесенный не только надъ дѣтьми, но и надъ ученіемъ христіанскимъ, которое когда-то называлось *словомъ жизни* и о которомъ Самъ Основатель нашей вѣры многократно говорилъ, что оно, будучи сокрыто отъ премудрыхъ и разумныхъ, напротивъ доступно пониманію и разумѣнію всякаго рода *младенцевъ*.

Но отвлеченность преподаванія не была исключительнымъ удѣломъ Закона Божія; она замѣчалась въ преподаваніи и другихъ предметовъ, завися отчасти отъ самихъ наставниковъ, не пользовавшихся въ преподаваніи методами нагляднаго (живаго и жизненнаго) обученія, которые и тогда дѣлались уже извѣстными въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ; наставники епархіальнаго училища, въ большинствѣ, все еще держались преданій старой духовной школы, съ ея горькими корнями ученія; но главнымъ образомъ отсутствіе наглядности преподаванія въ Самарскомъ епархіальномъ училищѣ зависѣло отъ совершеннаго недостатка какихъ-либо пособій для нагляднаго обученія: не было не только физическихъ приборовъ для изученія явленій природы ¹⁾;

¹⁾ Преподавателями сознавалась ненормальность постановки учебнаго дѣла въ училищѣ. Такъ, въ отчетѣ за 1875/76 годъ наставникъ физики, вмѣстѣ съ инспекторомъ классовъ, говорятъ: «Въ истекшемъ году положено основаніе физическаго кабинета—выпискою самыхъ необходимыхъ приборовъ, чѣмъ отчасти устранено одно изъ самыхъ важныхъ препятствій къ успешному усвоенію воспитанницами уроковъ. Изъ одного описанія явленій, методовъ и наблюденій, какъ-бы оно ни было подробно, учащіяся, въ большинствѣ случаевъ, не составляютъ себѣ понятія, вполне согласнаго съ дѣйствительностію.

но не было ни картинъ, — священно-историческихъ или просто историческихъ, — не было ни историческихъ, ни географическихъ ландкартъ, не было книгъ, которыя-бы понятнымъ дѣтямъ языкомъ говорили о богатствѣ и величіи мірозданія. Наставникъ по необходимости долженъ былъ для учащихъ все, что ему нужно, носить съ собою, добывая на сторонѣ книги, картины, ландкарты, — гдѣ кто могъ. И наставники, съ похвальнымъ усердіемъ, носили съ собою въ классъ не только новыя книги, но и ландкарты для гражданской исторіи изъ учебныхъ заведеній, гдѣ они имѣли штатную службу, или чертили карту изучаемой страны на доскѣ: уходилъ учитель и все, что должно было служить пособіемъ, уносилъ съ собою; воспитанницы-же готовили урокъ, заучивая его по учебнику, размѣченному и во многихъ мѣстахъ сокращенному самимъ учителемъ, подвліяніемъ убѣжденія, — печальнымъ опытомъ выработаннаго убѣжденія, — что воспитанницы, слабо развитыя, не въ силахъ того или другаго заучить, ибо не могутъ заучиваемаго даже и понять ²⁾.

Не смотря на слабую степень раз-

²⁾ Читаемъ въ дѣлахъ Совѣта за 1875/76 годъ: Бытовая сторона жизни различныхъ народовъ, по трудности (для воспитанницъ) содержанія ея, изложена была по возможности кратко, съ пропускомъ нѣкоторыхъ параграфовъ учебника, впрочемъ безъ вреда для самаго дѣла. Русская исторія въ V классѣ пройдена... съ нѣкоторыми сокращеніями, какія сдѣланы и во Всеобщей исторіи... Пробѣлы предположено восполнить въ VI-мъ классѣ, гдѣ большая степень развитія воспитанницъ дастъ наставнику болѣе возможности съ успѣхомъ преподавать означенные предметы.

витія воспитанницъ, при обученіи отдавалось предпочтеніе академической методѣ преподаванія, предъ элементарной—эротематической: учителя говорили, объясняли, читали; воспитанницы слушали объясненія и чтеніе и старались все это заучить на память. „Вопросовъ и разсужденій“, посредствомъ которыхъ можно было и оживить преподаваніе, и убѣдиться въ вѣрности и ясности пониманія учащихся, избѣгали всячески и даже старались *устранить*. Геометрія и Физика, покоящіяся на разсужденіяхъ, вычисленіяхъ и построеніяхъ, въ виду незначительнаго общаго развитія воспитанницъ, и скудости ихъ математическаго образованія, преподавались *догматически*: „доказательство истины приводилось только въ томъ случаѣ, когда для пониманія его не требовалось большаго усилія (со стороны воспитанницъ), въ противномъ случаѣ (наставникъ) считалъ за лучшее излагать предметъ догматически“. На урокахъ Геометріи заучивались опредѣленія и положенія науки безъ всякихъ построеній и разсужденій.

„Исторія Русской Литературы преподавалась воспитанницамъ путемъ акроаматическимъ, причемъ историко-литературныя *положенія* сопровождались указаніемъ на примѣры литературныхъ памятниковъ“... „Усвоеніе воспитанницами уроковъ церковной исторіи *по учебнику* шло весьма успѣшно. Краткія свѣдѣнія учебника сами воспитанницы имѣли возможность восполнять чрезъ *чтеніе* историческихъ сочиненій (напр., читаемъ далѣе, житій святыхъ, *сокращенно* изложенныхъ на русскомъ нарѣчій). Но

въ томъ-же отчетѣ, гдѣ говорилось о чтеніи историческихъ сочиненій, написано, что воспитанницы не читаютъ *ничего*, кромѣ учебниковъ⁴⁾.

Училищная библіотека до 1878 года мало что имѣла, кромѣ учебниковъ. По отчету за 18⁷⁴/₇₅ годъ въ ней заключалось 180 названій книгъ—учебниковъ. Кромѣ того, у воспитанницъ было слишкомъ много *дѣла*, чтобы тратить время на чтеніе книгъ.

Нельзя не замѣтить, что въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ до 1878 года забота о лучшей постановкѣ дѣла обученія рукодѣльямъ и хозяйству преобладала надъ заботою о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла. Въ училищѣ въ то время практиковались всевозможные виды рукодѣлья и сами воспитанницы шили себѣ *все*, что носили лѣтомъ и зимою. Но и на этомъ дѣло не останавливалось: въ 1869—70 годахъ, какъ значитса въ лѣтописяхъ училища, онѣ *за умѣренную плату* шили бѣлье для казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи и сверхъ того училище обязалось представлять предметы рукодѣлій своихъ воспитанницъ для лоттереи въ пользу училища.

Вмѣстѣ съ тѣмъ воспитанницы, наряду съ прислугою, несли работы и по хозяйству: онѣ пріучались не спо-

⁴⁾ Въ 18⁷⁵/₇₆ году писалось: При значительномъ количествѣ уроковъ на каждый день и другихъ обязательныхъ работъ, чтенію воспитанницы могли посвящать время наиболѣе каникулярное (т. е. тогда, когда учащіяся не могли пользоваться и тѣми книгами, какія были уже тогда въ училищной библіотекѣ) и только весьма немногія,—даровитыя съ успѣхомъ занимались чтеніемъ книгъ среди учебнаго времени.

собу веденія вообще домашняго хозяйства, не способу приготовленія кушаній; онѣ прямо исполняли кухонную работу „мѣсили тѣсто для хлѣба на все училище, пекли хлѣбъ бѣлый и черный, готовляли провизію, (т. е. чистили картофель, мыли мясо), накрывали на столъ и подавали кушанья“, состоя подѣвѣніемъ прямыхъ исполнительницъ этихъ работъ,—кухарокъ и горничныхъ. Пройдя такую школу труда, воспитанницы,—надобно полагать,—могли похвалиться крѣпостью силъ физическихъ, но едва-ли—умственнымъ развитіемъ, и даже, едва-ли—нравственною благовоспитанностію.

„Въ концѣ 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года“, читаемъ въ отчетѣ Совѣта, „Самарское Епархіальное женское училище имѣло утѣшеніе представить обществу первыхъ своихъ воспитанницъ, окончившихъ въ ономъ шестилѣтній курсъ“. Но раздѣляло-ли съ Совѣтомъ и само общество это утѣшеніе, мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, довольно-ли было „общество“ тѣмъ, что Совѣтъ принималъ въ училище дѣтей неподготовленныхъ и прямо—тупыхъ; тѣмъ, что онъ переводилъ *всѣхъ* воспитанницъ изъ класса въ классъ ¹⁾); тѣмъ, что Совѣтъ всѣмъ, проучившимся шесть лѣтъ, выдавалъ аттестаты съ баллами „весьма хорошихъ“

¹⁾ До 1878 года въ отчетахъ постоянно, къ удивленію своему, встрѣчаешь сообщенія: всѣ воспитанницы переведены въ слѣдующіе классы, потому что всѣ получили удовлетворительные баллы, хотя по главному предмету—русскому языку—успѣхи были слабы вообще, вплоть до 18⁷⁶/₇₇ уч. года. См. Самарск. Епарх. Вѣд. 1878 г., стр. 218 Неоф. ч.

успѣховъ. До 1880 года не знаемъ мы и того, были-ли довольны училищемъ сами въ немъ учившіяся и окончившія курсъ. Но съ 1880 года признательность лицъ, коимъ дороги интересы просвѣщенія вообще и въ частности судьбы духовнаго сословія,—признательность самихъ воспитанницъ къ воспитавшему ихъ заведенію, къ Начальнику его и ко всѣмъ служащимъ въ немъ, мы слышимъ непрерывно, до послѣднихъ лѣтъ.

Вотъ что писалось на страницахъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей лицомъ, не принадлежавшимъ къ Училищу, но имѣвшимъ возможность знать что дѣлается въ училищѣ.

„День годовичнаго акта, происходившаго въ Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 15 Іюня 1880 г., былъ днемъ особенно знаменательнымъ въ исторіи сего училища, преобразованнаго въ 18⁷⁵/₇₆ году изъ трехъ-класснаго въ шести-классное. Этимъ днемъ завершился первый выпускъ 33 воспитанницъ, прошедшихъ всѣ шесть классовъ съ годовичнымъ курсомъ въ каждомъ, и,—на основаніи §§ 81 и 111 Высочайше утвержд. уст. Епарх. жен. училищъ, получившихъ аттестаты, съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ по тѣмъ предметамъ, въ коихъ онѣ оказали вполне удовлетворительные успѣхи“.

„Для достиженія такихъ серьезныхъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи результатовъ, ясно говорящихъ о прочности заведенія въ будущемъ, предварительно употреблено много труда, заботъ и мѣропріятій и всѣ эти труды, заботы и мѣропріятія при-

шлись особенно на долю (нынѣ почившаго) Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Серафима. Прибывъ на кафедру въ Самару въ началѣ 1878 года, Онъ, послѣ обзрѣнія духовно-учебныхъ заведеній, обратилъ преимущественное вниманіе на образованіе воспитанницъ сего училища, какъ будущихъ учительницъ народа и руководительницъ его въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Усмотрѣвъ на первыхъ же порахъ, что, согласно требованіямъ преобразованнаго училища, долженствовавшія кончить въ 1880 году полный курсъ ученія воспитанницы не имѣли твердыхъ свѣдѣній и въ тѣхъ предметахъ, кои пройдены ими въ предъидущіе три-четыре курса, какъ на примѣръ по русскому языку, ариѳметикѣ, географіи и гражданской исторіи, а между тѣмъ въ послѣдніе два курса, въ V и VI классахъ ихъ ожидаютъ еще болѣе трудные предметы, какъ-то: физика, геометрія, математическая и физическая географія и многое другое, благопечительный Архипастырь постарался вскорѣ привлечь лучшія силы къ дѣлу образованія и воспитанія въ училищѣ, силы, которыя бы не только успѣшно продолжали на пути образованія вести воспитанницъ впередъ, но которыя бы изъ слабо-пройденнаго одно восполняли, другое совершенствовали, третье объясняли, съ указаніемъ на будущее отношеніе одного предмета къ другому. Подъ Его руководствомъ, которое нерѣдко выражалось въ продолжительныхъ бесѣдахъ,—или въ собственномъ домѣ Архипастырскомъ, или въ самомъ заведеніи послѣ уроковъ,—новые на-

ставники повели и довели дѣло образованія въ училищѣ до желаемой цѣли“.

„Посѣтители (годового акта и между ними) особенно духовенство не могло не видѣть того отраднаго положенія Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, до котораго оно доведено мудрымъ руководствомъ Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Серафима. Съ увѣренностью можно сказать, что кончившія курсъ ученія воспитанницы смѣло могутъ идти на дѣло народнаго учительства и принести своими знаніями какъ теоретическими, такъ и практическими дѣйствительную пользу народному образованію и воспитанію его на началахъ религіи и доброй нравственности“.

Раздѣляя съ авторомъ этого сообщенія, нынѣ уже умершимъ о. Прот. Д. Н. Орловымъ, взглядъ его на причины оживленія и возвышенія учебнаго дѣла въ училищѣ, съ вступленіемъ на Самарскую кафедру Преосвященнѣйшаго Серафима, мы считаемъ приведенныя выше соображенія не исчерпывающими сущности дѣла. Возвышеніе учебнаго дѣла невозможно приписывать одной только замѣнѣ прежнихъ преподавателей новыми, и при томъ, какъ сказано въ сообщеніи, „лучшими силами“¹⁾.

¹⁾ Въ началѣ 1878/79 уч. года вновь опредѣлены на должность наставниковъ: Русскаго языка въ I—III кл. Н. В. Покровскій, кандид. Академіи, бывшій учитель ариѳметики въ II—IV кл. А. Н. Ушаковъ,—географіи въ II—IV кл. Кв. А. Софотеровъ, преподававшій географію въ дух. училищѣ. Но уроки словесности съ 1 Марта 1879 года оставались вакантными.

Причина столь утѣшительной перемѣны въ жизни училища лежала именно въ томъ руководствѣ Архипастыря, о которомъ у о. прот. Орлова сказано, что оно нерѣдко „выражалось въ продолжительныхъ бесѣдахъ (съ наставниками) или въ собственномъ домѣ Архипастыря, или въ самомъ заведеніи“¹⁾. Въ сообщеніи о. прот. ничего не сказано о томъ, въ какомъ направленіи велись эти бесѣды и въ чемъ выражалось это руководство, если позволено будетъ такъ выразиться, „Новыя, лучшія силы“... но мы должны замѣтить, что новые наставники явились „лучшими силами“ не до своего поступленія на службу при училищѣ, а уже въ немъ практически прошедши своего рода школу, подъ руководствомъ Архипастыря, устроявшаго въ то время училище и выводившаго его на надлежащій путь развитія.

„Движеніе“ дѣлу дано было сверху, и жизнь въ училищѣ, какъ бы застывшая въ установившемся издавна строѣ, получивъ сильный толчекъ, по неволѣ должна была прійти въ движеніе. Въ мірѣ физическомъ движеніе происходитъ отъ дѣйствія на инертную массу механическихъ или химическихъ силъ; въ мірѣ нравственномъ движеніе вызывается во всякой средѣ, склонной къ неподвижности и покою, новыми взглядами, новыми идеями. И Самарское учили-

ще, въ лицѣ своихъ начальниковъ и наставниковъ, отъ Архипастыря, прибывшаго 1877 года 25 января на Самарскую кафедру, услышало это новое слово, призывавшее къ жизни и работѣ,—слово, заставлявшее проснуться и встрепенуться дремлющія, но живыя силы.

Архипастыремъ не предложена была какая либо готовая, заранее формулированная программа устроенія училища. Но въ каждомъ его распоряженіи, въ каждомъ его словѣ и дѣлѣ, касающемся училища, слышалось нѣчто новое для слуха училища.

Это новое, но какъ міръ—древнее слово Божественнаго Откровенія, признающее въ дѣтяхъ—чадѣ Божіихъ, а не маленькихъ какихъ-то малоумныхъ звѣрковъ и „въ женщинѣ—человѣка,—члена общества“, а не просто „мать—жену“, „учительницу“, „хозяйку“ или „работницу“.

Когда стала проникать въ среду и усвояться ею въ училищѣ этотъ взглядъ на „дѣвочку“,—стала измѣняться и точка зрѣнія на задачи школьнаго обученія „дѣвочекъ“. Всякій чувствовалъ, что въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ пребывающія „существа“ могутъ требовать отъ своихъ приставниковъ,—раздаятелей хлѣба знанія, свою законную дѣтскую долю духовной пищи, а не крупиць, падающихъ со стола господей—мужчинъ. Воистину, до 1877 года воспитанницъ питали крупицами знанія, перепавшими „дѣтскимъ“ умамъ далеко не въ привлекательномъ видѣ,—въ изложеніи сжатомъ и сухомъ по учебникамъ; все дѣло обученія велось въ мертвящей обстановкѣ классовъ,

¹⁾ Честь возвышенія учебнаго дѣла въ сообщеніи приписывается исключительно «новымъ наставникамъ», хотя въ то время служили при училищѣ еще и «старые», не менѣе «новыхъ» достойные наставники, изъ коихъ двое и доселѣ съ успѣхомъ преподають въ училищѣ.

представлявшихъ изъ себя обычную казенную комнату, гдѣ дѣтскому взору не на чемъ было отвести душу.

И вотъ, по голосу Архипастыря, все въ училищѣ начало мало по малу оживать. Стѣны классныхъ комнатъ оразнообразились ландкартами, изображеніями священно-историческихъ событій и лицъ, — картинами изъ міра природы — и каждый классъ получилъ, такъ сказать, свой характеръ. Классные полы и стѣны начинаютъ измѣняться прежде невиданными инструментами. На урокахъ физики предъ дѣвочками совершаются, въ миниатюрѣ, при помощи физическихъ приборовъ, дивныя явленія природы.

Отъ преподавателей потребовалось не одно исправное хожденіе въ классъ и толкованіе учебника ¹⁾, но полное и всестороннее знаніе преподаваемого каждымъ предмета и умѣнье преподавать это свое знаніе въ живой рѣчи, обстоятельно и въ тоже время упрощенно, какъ требуетъ возрастъ учащихся; даны были и пособія къ выполненію новыхъ требованій, и прежде всего, отъ самого Архипастыря поступили весьма цѣнные вклады, — въ физическій кабинетъ и въ бібліотеку (фундаментальную и дѣтскую), а благодаря его содѣйствію, стали поступать и отъ стороннихъ благодѣтелей пожертвованія, которыхъ

¹⁾ Въ отчетахъ за 1868—77 годы всегда читаемъ: Всѣ наставники неопустительно приходили въ классы и занимались уроками... и опущено классовъ не было... и занимались (читаемъ тамъ же) разъясненіемъ учебника, каждый по своей части, и того, что въ немъ говорится кратко. См. отчетъ за 18⁷⁵/₇₆ уч. г. о преподав. исторіи гражд., церк. словесности, геометріи.

никогда бы не видать училищу, если бы рукою попечительнаго Владыки не были они направлены въ Епархіальное женское училище ¹⁾.

Въ смѣту училища ежегодно стали вноситься опредѣленные и довольно значительныя суммы на содержаніе бібліотеки и физическаго кабинета ²⁾, чего прежде не дѣлалось.

Въ 1878 году учрежденъ географическій кабинетъ, въ составъ котораго нынѣ входятъ коллекціи минералогическія, — различнаго рода производствъ изъ льна, шелку хлопка, шерсти, — Атласы зоологическій, ботанической, глобусы, теллуріи и другіе приборы, относящіеся къ математической географіи (22 номера различнаго рода пособій).

Безжизненность и отсталость, какими отличалось обученіе въ Самарскомъ училищѣ до 1878 года, стали невозможными въ немъ, когда оно обогатилось книжными и другими вспомогательными при обученіи пособіями: самый инертный, рутинный умъ невольно утрачиваетъ присущее ему самодовольство педантизма, оживляетъ

¹⁾ Особенно важныя и цѣныя пожертвованія сдѣланы были Почетнымъ Блюстителемъ по хозяйств. части П. С. Субботинымъ, генералъ-маіоромъ П. А. Семеновымъ, женою покойнаго протоіерея — Л. И. Халколивановой, Н. М. Теодоровымъ.

²⁾ Ежегодно ассигнуется на сей предметъ не менѣе 300 р. на бібліотеку и 225 р. на физ. кабинетъ. Скучная бібліотека и кабинетъ нынѣ имѣютъ богатые и разнообразныя учебныя пособія. Нынѣ въ физическомъ кабинетѣ 253 прибора на сумму свыше 3 т. руб. и въ бібліотекѣ — фундаментальной 1781 названіе книгъ, дѣтской — 500 книгъ, въ ученической 2020 книгъ и за 12 лѣтъ выписывавшіеся, педагогическіе и дѣтскіе журналы.

ся и движется впередъ, когда наталкивается на новыя, невѣдомыя ему прежде умственныя сокровища, которыми самъ невольно и незамѣтно обогащается и, уже обогащенный познаніями, естественно вноситъ и въ преподаваніе жизнь и энергію; какъ и наоборотъ, преподаваніе не можетъ не отличаться мертвенностью тамъ, гдѣ учитель не обновляетъ своего ума новыми познаніями, гдѣ онъ такъ сказать, осуждается на замерзаніе въ той точкѣ, до которой довели его, когда онъ еще сидѣлъ на школьной скамьѣ.

Но книжныя богатства оказываютъ такое могучее вліяніе на ходъ образованія, когда въ составѣ библіотекъ находятся сочиненія капитальныя въ научномъ отношеніи, удовлетворяющія истиннымъ педагогическимъ требованіямъ, а не служащія временнымъ отголоскомъ какихъ либо ходячихъ увлеченій. Преосвященный Серафимъ предлагалъ, кому слѣдуетъ, относиться съ *крайнею* осмотрительностью къ дѣлу пополненія библіотеки книгами и выписывать книги, основываясь не на рекламахъ издателей и даже не на отзывахъ печати, а по возможности, на личномъ ознакомленіи съ содержаніемъ и направленіемъ книги. Оттого съ книжнаго рынка переходило въ училищную библіотеку при Преосвященномъ Серафимѣ только то, что можетъ содѣйствовать дѣйствительному улучшенію обученія, что можетъ дѣйствительно образовать умъ учащихъся, облагораживать ихъ сердце, развивать въ нихъ вкусъ къ прекрасному и укрѣплять характеръ въ направленіи къ доброму житію.

Когда обученіе въ училищѣ стало

живымъ дѣломъ, тогда, понятно, каждый наставникъ сталъ для себя искать болѣе подходящія орудія дѣйствованія, чѣмъ тѣ, какія ему были завѣщаны прошедшею стариною.

Начиная съ 18⁷⁸/₇₉ года, вводятся въ училище новыя учебники, болѣе соотвѣтствующіе педагогическимъ требованіямъ лицъ, мѣста и времени ¹⁾, измѣняются методы преподаванія.

Механизмъ въ обученіи мало по малу вытѣсняется; стремятся всѣ наставники, общими силами, чтобы учащіяся усвоивали предметы отчетливо и сознательно, чтобы отвѣты свои излагали живой рѣчью, свободно отъ книжныхъ фразъ и оборотовъ печатнаго учебника.

Вводятся въ кругъ занятій воспитаницъ умственныя работы, содѣйствующія развитію мыслительной дѣятельности въ учащихъся: самостоятельное составленіе сочиненій ²⁾ и

¹⁾ По Закону Божию вмѣсто «Начатковъ Христіанскаго Ученія» М. Филарета, (которые скорѣе для наставника пригодны были какъ программа начальнаго обученія, чѣмъ для дѣвочекъ могли служить пособіемъ), Наставленіе въ прав. христ. вѣрѣ пр. Д. Соколова; по геометріи вмѣсто «Наглядной геометріи для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ», Косинскаго—«Руководство къ геометріи и собраніе геометр. задачъ Малинина и Буренина»; вмѣсто «Русской грамматики Антонова»—учебникъ Русской грамматики Кирпичникова и при немъ, какъ христоматія, Пособіе къ изученію русск. языка—Николенко. Съ теченіемъ времени введены новыя учебники изъ числа одобренныхъ Уч. Комитетомъ.

²⁾ Въ началѣ 18⁷⁹/₈₀ учебнаго года Его Преосвященство предложилъ Совѣту обратить особенное вниманіе на письменныя работы воспитаницъ.—Дѣло это, постепенно развиваясь, нынѣ имѣетъ такую постановку: воспитаницы I—III кл. пріучаются къ составленію сочиненій, изу-

внеклассное чтение книгъ. Что читаютъ во внеклассное время воспитанницы?—отвѣчать на этотъ вопросъ—значило бы перечислять всѣ книги такъ называемой „Дѣтской“ училищной библіотеки и сочиненія, служація дополненіями общеизвѣстныхъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ средне-учебныхъ заведеній.

Наставники, принявъ дѣятельное участіе въ возвышеніи учебнаго дѣла, не ограничивали свою дѣятельность для училища „класснымъ“ временемъ; посѣщая уроки съ исправностью, едвали меньшею, чѣмъ прежніе наставники ¹⁾, они и вечернее время почти всецѣло удѣляютъ нынѣ училищу: смотря по характеру дѣла, одни изъ наставниковъ являются въ самое училище въ внеклассное время (какъ это дѣлаютъ преподаватели физики и математики, — пѣнія, — географіи), другіе посвящаютъ вечера свои исполненію невидной, но весьма важной для училища работы, — внимательнаго исправленія домашнихъ письменныхъ работъ воспитанницъ и ознакомленію съ современною педагогическою литературою и

чая элементы ихъ и приучаясь писать элементарныя формы сочиненій. Начиная съ IV класса по всѣмъ предметамъ курса даются срочныя, по особому росписанію сочиненія и экспромты, по особому назначенію.

¹⁾ Намъ довелось слышать разсказъ (за вѣрность котораго мы не ручаемся и не отвѣчаемъ), что одинъ изъ наставниковъ другаго учебнаго заведенія, состоявшій учителемъ и въ Епархіальномъ училищѣ, имѣлъ уроки въ одни и тѣже часы и въ училищѣ, и въ другомъ заведеніи, отчего и происходило, что у него въ одну недѣлю уроки значились по болѣзни опущенными въ училищѣ, а въ другую—въ мѣстѣ его штатной службы.

„новостями“ книжнаго міра; не говоря уже о томъ, что готовиться къ урокамъ теперь стало необходимостію, ибо эти уроки требуютъ отъ преподавателя гораздо большаго, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго раза случайнымъ посѣтителемъ ²⁾)...

Введены и мѣры поощренія воспитанницъ къ лучшимъ успѣхамъ; и во-первыхъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ возбужденію прилежанія служить то, когда отличные баллы успѣховъ получаютъ дѣйствительно однѣ отличныя по своимъ успѣхамъ воспитанницы; нынѣ удостоиваются онѣ почетной награды (похвальнымъ листомъ, а иныя, сверхъ того, еще и книгою), выдаваемой на торжественныхъ годовыхъ актахъ; такіе акты сдѣлались умѣстными въ училищѣ съ того времени, когда оно могло представить вниманію лицъ, интересующихся обученіемъ и воспитаніемъ, что нибудь несомнѣнно достойное вниманія.

Малоуспѣшныя не переводятся уже въ послѣдующіе классы по соображеніямъ о ихъ безпріютности, а оставляются для усовершенствованія познаній въ тѣхъ же классахъ, въ какихъ онѣ безуспѣшно провели учебное время, при чемъ и сироты, неподающія особенныхъ надеждъ на дальнѣйшіе ихъ успѣхи въ наукахъ, под-

²⁾ Предсѣдатель Совѣта справедливо назвалъ наставниковъ училища «труженниками», когда отъ лица Совѣта, (въ присутствіи всѣхъ служащихъ въ училищѣ и гостей, бывшихъ въ 1890 году на училищномъ праздникѣ 25 янв., въ день пріѣзда въ Самару Преосвящ. Серафима), выражалъ благодарность Инспектрисѣ музыки М. В. Богдановичъ за ея одиннадцатилѣтніе труды для училища.

вергаются общей участи оставляемых—лишенію епархіального содержанія, а рѣшительно малоспособныя дѣвочки, какъ это предписываетъ и уставъ 1868 года, увольняются изъ заведенія ¹⁾. Изъ воспитанницъ малоуспѣвшихъ, тѣмъ, которыя подають надежды на дальнѣйшее исправленіе, дается возможность во время каникулъ восполнить пробѣлы въ изученныхъ классомъ предметахъ и онѣ допускаются къ переэкзаменовкѣ ²⁾.

Училище перестало быть „пріютомъ“ или чѣмъ-то въ родѣ воспитательнаго дома, а сдѣлалось учебнымъ заведеніемъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Оно опредѣленно формулировало свои требованія отъ поступающихъ въ училище въ такъ называемыхъ объявленіяхъ отъ Совѣта объ условіяхъ поступленія въ учи-

лище и стало принимать тѣхъ, кто соотвѣтствовалъ его требованіямъ съ твердостію отказывая въ принятіи неподготовленнымъ или низводя ихъ, на основаніи результатовъ экзаменовъ, на ту степень, на какой онѣ стоятъ по познаніямъ, а не на ту, на какую рассчитывали поставить дѣвочку ея родители ¹⁾. Въ первые годы устойчивости Совѣта въ своихъ правилахъ, доколѣ она не стала дѣломъ уже привычнымъ, поднимались волны ропота и негодованія на экзаменаторовъ; изрѣдка радѣтели о ближайшихъ выгодахъ экзаменуемыхъ дѣвочекъ пытались вмѣшиваться въ самое производство экзаменовъ, осуждали способъ веденія ихъ и усиленно доказывали, что экзаменуемая знаетъ даже больше, чѣмъ отъ нея спрашиваютъ. Но опредѣленія Совѣта оставались въ силѣ, охраняемая твердою рукою Преосвященнаго Серафима, ²⁾ мудро и предусмотрительно заботившагося о томъ, чтобы училище было для „ученія и образованія“, а не для „питанія и пребыванія“.

¹⁾ Послѣ пріемныхъ испытаній нерѣдко нынѣ случается, что дѣвочки, экзаменовавшіяся во 2-й и даже въ 3-й классъ училища, принимаются лишь въ первый.

²⁾ Нынѣ пріемные экзамены совершаются со всѣмъ благоприличіемъ и спокойствіемъ, какое тутъ-то особенно и нужно и дѣти представляются къ экзаменамъ въ большинствѣ развитыми и хорошо подготовленными по программѣ училища.

(Продолженіе будетъ).

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные—сто пятьдесятъ рублей едино-

временно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ.*—С.-Петербургъ. *Невскій 65.* Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же, въ канцеляріи Общества, по пятницамъ, отъ 2 до 3½ часовъ дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по вторникамъ и субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ—В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя—М. Н. Капустинъ, казначеемъ—К. М. Сибиряковъ и секретаремъ—А. А. Пороховщиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

объ имѣющемъ быть приѣмъ въ наступающій 18⁹¹/₉₂ учебный годъ слушателей на двухгодичные миссіонерскіе курсы при академіи.

Совѣтъ Казанской духовной академіи имѣетъ честь объявить, что въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года имѣетъ быть въ оной приѣмъ прошеній отъ желающихъ поступить на открытые съ 1889 года при миссіонерскомъ отдѣленіи Казанской академіи двухгодичные миссіонерскіе курсы.

Миссіонерскіе курсы существуютъ при академіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На миссіонерскихъ курсахъ преподаются науки двухъ миссіонерскихъ отдѣловъ: I) *татарскаго*: а) исторія и обличеніе магометанства, б) этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, в) исторія распространенія христіанства между означенными иноподчешскими племенами, г) арабскій и татарскій языки съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ; II) *монгольскаго*: а) исторія и обличеніе ламайства, б) этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгусовъ, мандчжуръ, корейцевъ, голыдовъ, гиляковъ и коряковъ, в) исторія распространенія христіанства между означенными племенами, г) монгольскій языкъ съ его нарѣчіями бурятскимъ и калмыцкимъ—и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышепоименованныхъ племенъ.

2) Въ составъ курсовъ, по избранію и рекомендаціи Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Православнаго Миссіонерскаго Общества, могутъ поступать лица, вполне опредѣлившіяся по своему направленію и желающія посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія.

3) Лица, избираемые для слушанія миссіонерскихъ курсовъ, должны быть свободны отъ воинской повинности.

4) Средства на проѣздъ въ Казань и обратно слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ даютъ Епархіальные Миссіонерскіе Комитеты или Православное Миссіонерское Общество.

5) Для миссіонерскихъ курсовъ въ 1891—1892 учебномъ году назначается четыре казенныхъ вакансіи—по двѣ на каждый отдѣлъ—татарскій и монгольскій, и сверхъ сего могутъ поступать пансіонерами съ платою по 190 руб. въ годъ.

6) Предварительно отпращенія избранныхъ для слушанія миссіонерскихъ курсовъ лицъ въ Казань, подлежащія начальства препровождаютъ въ Совѣтъ Казанской духовной академіи надлежащія о такихъ лицахъ свѣдѣнія съ документами (удостоверенія Епархіальныхъ Преосвященныхъ о занятіяхъ и поведеніи избранныхъ, аттестаты объ окончаніи курса въ какомъ либо учебномъ заведеніи, если таковыя имѣются, формулярные списки, паспорта, метрическія свидѣтельства, или выписки изъ метрическихъ книгъ) на предметъ соображенія при зачисленіи ихъ въ составъ миссіонерскихъ курсовъ.

7) Рекомендаціи Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Православнаго Миссіонерскаго Общества о желающихъ слушать миссіонерскіе курсы должны поступать въ Совѣтъ академіи *не позже мая мѣсяца*, чтобы академическое начальство могло своевременно составить соображеніе о составѣ миссіонерскихъ курсовъ въ имѣющей наступить учебный годъ и сообщить о томъ подлежащимъ вѣдомствамъ.

8) Слушатели миссіонерскихъ курсовъ подчиняются тѣмъ дисциплинарнымъ порядкамъ, какіе существуютъ въ академіи, и пользуются тѣми же средствами содержанія, какими пользуются и студенты академіи.

9) Учебныя занятія на курсахъ начинаются съ 1 сентября, одновременно съ занятіями студентовъ академіи.

П Р І Е М Ъ В О С П И Т А Н Н И К О В Ъ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1891 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса—для окончившихъ курсъ въ гимназіи), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ принадлежитъ-ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 26 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники

по назначенію начальства, а 4-ре вакансіи предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

5) Порядокъ и условія приема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи. — Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ — не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа.

§ 5. Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемихъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. Акад., а остальные — своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§ 150 и 151).

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшіе Манифесты. Высочайшія награды. Указъ Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Епархіальныя Извѣстія.

Очеркъ исторіи Самарскаго Епархіальнаго училища за 25 лѣтъ его существованія. Отъ Переселенческаго Комитета. Объявленія.

Редакторъ Каѳедраальный протоіерей Валеріанъ Лаврскій.

Дозволено цензурою 30 Апрѣля 1891 г. Цензоръ Архимандритъ СЕРАФИМЪ.

Печатано въ Типо-Литографіи Н. А. Жданова, въ Самарѣ.